

Под знаком Голгофы

The Calvary Road

Рой Хессион

Под знаком Голгофы

*«Если кто хочет идти за Мною,
отвергнись себя и возьми крест свой
и следуй за Мною» (Лк. 9:23)*

Предисловие к изданию 1973 г.

Эта небольшая книга была впервые опубликована в 1950 году. По прошествии лет я еще больше уверился в том, что истины, изложенные на этих страницах, лежат в основе всех тех движений пробуждения, которыми Бог вернул Свою церковь к новой жизни в часы засухи и нужды. Такие движения возрождения — это не только славные воспоминания о прошлом, они происходят прямо сейчас в различных частях мира.

Внешние формы таких возрождений, конечно, значительно различаются. Но внутреннее и постоянное содержание их всех всегда одно и то же: обновленный опыт обличения греха среди святых; новое видение креста Иисуса и искупления; обновленная готовность с нашей стороны к сокрушению, покаянию, исповеди и возмещению ущерба; радостное переживание силы крови Иисуса, полностью очищающей от греха и восстанавливающей и исцеляющей все, что наш грех убил и разрушил; новое вхождение в полноту Святого Духа и Его силы совершать Свою работу через Свой народ; и новое собрание заблудших к Иисусу.

Поскольку именно это и происходит сейчас в разных частях мира, эти страницы имеют особое значение для сегодняшнего читателя. Я верю, что они могут, по благословению Божьему, помочь многим прийти ко кресту и сделать себя кандидатами на пробуждение, исповедуя свою пустоту и неудачу.

Ибо пробуждение — это не зеленеющая долина, которая становится еще зеленее, а долина, полная сухих костей, которая снова оживает и выставляет чрезвычайно большое войско (см. Иез. 37:1-14). Дело не в том, чтобы хорошие христиане становились лучшими христианами, потому что, с точки зрения Бога, хороших христиан нет.

Наоборот, пробуждение — это христиане, честно исповедующие, что их христианская жизнь — это долина сухих костей, и благодаря этому исповеданию они получают право на благодать, которая исходит от креста и делает все новым.

Эта небольшая книга выражает истины, лежащие в основе пробуждения, просто потому, что она сама является продуктом пробуждения. Еще в 1930 году Бог начал действовать по-новому в молодой церкви в Руанде, в Восточной Африке. Какой молодой она ни была бы, она носила в себе семена разложения; она уже была тленом, когда Бог начал превращать ее в славный плод, когда пришло пробуждение.

В последующие годы благословение пробуждения распространилось на церкви в соседних странах — в Уганде, Кении и Танзании. Огромное множество африканцев не только познали Христа как своего личного Спасителя, но и начали жить так, как редко бывает даже в самых благочестивых церквях Запада.

Это движение возрождения продолжается в Восточной Африке и по сей день, если не в одной части, то в другой, со всеми превратностями и битвами, которые естественно ожидать от движения жизни.

В 1947 году, когда я уже много лет занимался евангелизационной работой в Великобритании, но пришел в состояние большой духовной нужды. Каким-то образом я потерял силу Святого Духа, которую когда-то познал в работе Господа. Тем не менее, мне все равно приходилось продолжать вести евангелизационные кампании без Его силы — ужасный опыт!

Я был скорее похож на сына пророка в школе Елисея, который потерял топор, рубя дерево (см. 4 Царств 6:1-7), но который, возможно, продолжал рубить только ручкой и удивлялся, почему у него нет прогресса в работе!

Не подозревая о том, что произошло на самом деле, я удвоил свои усилия и становился все более напряженным и напористым. Все это плохая замена нежной проникающей силе Духа. Конечно, только оглядываясь назад, я могу так описать свое положение. В то время я был слишком невежественен в своих нуждах.

В апреле 1947 года я пригласил нескольких миссионеров из Восточной Африки выступить с докладами на Пасхальной конференции, которую я организовывал. Я слышал, что они имеют опыт в своей области в течение ряда лет. Как евангелист я интересовался пробуждением.

То, что они рассказали, сильно отличалось от того, что я ассоциировал со словом «*возрождение*». Это было очень просто и очень тихо. Когда они развернули свое послание и дали свидетельство, я обнаружил, что я был самым нуждающимся человеком на конференции и нуждался в пробуждении гораздо больше, чем я когда-либо осознавал.

Однако это открытие пришло ко мне медленно. Будучи одним из выступающих, я полагаю, что больше беспокоился о потребностях других, чем о своих собственных.

Когда моя жена и другие люди смирились перед Богом и пережили очищение кровью Иисуса, я обнаружил, что остался в некотором замешательстве. Я был смирен простотой вести, или, скорее, простотой того, что я должен был сделать, чтобы возродиться и наполниться Духом. Когда в конце конференции другие свидетельствовали о том, как Иисус сокрушил их на Своем кресте и наполнил их сердца Своим Духом до избытка, у меня не было такого свидетельства.

Только после этого я смог оставить попытки вписать вещи в мою доктринальную схему и смиренно прийти ко кресту для очищения от моих личных грехов. Это было похоже на начало моей христианской жизни заново. Моя плоть «восстановилась, как плоть маленького ребенка» (4 Царств 5:14), как и Неемана, когда он был готов смириться и окунуться в реку Иордан.

С тех пор началась совершенно новая глава в моей жизни. Это означало, что мне приходилось постоянно выбирать смерть для своего большого «я», чтобы Иисус мог быть всем, и постоянно приходить к Нему для очищения в Его драгоценной крови. Но именно поэтому она называется новой главой.

То, что я узнал в то время и в последующие месяцы, я зафиксировал на бумаге и опубликовал в основном в виде статей, а позже собрал вместе, чтобы составить эту книгу. За годы, следовавшие за ее публикацией, она распространилась по всему англоязычному миру и была переведена примерно на сорок языков — к изумлению того, кто ее написал.

Ее широкое распространение является свидетельством голода христиан всего мира по реальности и христианству.

Более того, это одно из многих свидетельств того, что «настало время благоволить [Сиону]; / пришло назначенное время» (Пс. 102:13), и что Божий замысел снова построить «стены Иерусалима разрушенные» (Неем. 2:13) приближается к исполнению.

Не следует думать, что эта книга представляет собой мой чисто личный вклад. Я пришел к тому, что записал в этой книге, через общение в разных местах с другими людьми, которые начали идти крестным путем по-новому. Любой из числа членов этого сообщества мог бы написать эти главы с одинаковым успехом.

Это содружество также постоянно растет, потому что все большее число жизней во всем мире подвергается сильному влиянию команды, которые посещают разные страны с целью проведения обучения.

Этот факт, я думаю, добавляет силы и значимости тому, что здесь написано. Человек понимает, конечно, что этот поток благословения, частью которого он был, является лишь одним из множества потоков новой жизни, которые исходят из одного и того же источника креста и способствуют столь необходимому возрождению церковь.

Духом я люблю созерцать
Со креста текущий ручей,
Льётся в нём для всех благодать,
Им я сделан снега белей

На протяжении многих лет некоторые время от времени подвергали сомнению использование термина «*возрождение*» для описания послания и опыта, описанного в этой книге. Они указывают на тот факт, что они не видят какого-либо впечатляющего религиозного пробуждения, в котором участвовало бы огромное количество людей и многие обращались к Господу, что обычно ассоциируется со словом «*возрождение*».

Почему-то мы никогда не могли согласиться с этим возражением. Скорее, мы будем упорно настаивать на том, что то, чему мы научились за эти годы, некоторые из которых описаны в этих главах, и есть сама суть пробуждения.

То, что мы пережили при широком отклике и глубоком применении действительно привело бы к широчайшему возрождению церкви — такому же широкому, как отклик на призыв к сокрушению на кресте. Конечно, для тех, кто смирил себя под руку Божию в том месте, где смываются грехи, это

означало возрождение их христианской жизни в самом прямом и простом смысле этого слова. Действительно, теперь во многих сердцах, сообществах, церквях и землях постоянно расширяются плацдармы пробуждения.

Те, в чьих сердцах Иисус создал такие плацдармы, должны твердо держаться видения, что то, что они открыли и постоянно обнаруживают в своем опыте, действительно является пробуждением, и знать, что установление Богом таких плацдармов, несомненно, является лишь прелюдией к Его вторжению в мир. могучая и широкомасштабная сила в наши ситуации нужды.

Пока я пишу, приходят обнадеживающие новости о том, что Его вторжение во власть действительно происходит то здесь, то там; Бог возрождает Свою церковь в более широком смысле согласно Своей суверенной благодати. Да будем мы готовы в этот день Его силы!

Это заставляет меня сказать несколько слов о необходимом отношении сердца к вам, читатель. Если Бог вообще благословит вас через эти страницы, тогда вы должны подойти к ним с глубоким алчущим сердцем. Вы должны быть одержимы недовольством состоянием церкви вообще и собой в частности, особенно собой. Вы должны быть готовы к тому, чтобы Бог начал Свою работу прежде всего в вас самих, а не в других. Более того, вы должны быть одержимы святым ожиданием того, что Бог может и удовлетворит вашу нужду.

Если вы в каком-то смысле христианский лидер, то безотлагательность вопроса возрастает во много раз. Ваша готовность признать свою нужду и получить благословение определит степень, в которой Бог сможет благословить людей, которым вы служите.

Прежде всего, вы должны понять, что вы должны быть первыми, кто смирит себя у креста. Если вашему народу нужна новая честность в отношении греха, вы должны начать с себя.

Когда царь Ниневии встал со своего трона, покрылся вретисцем и сел в пепле в знак своего покаяния, его народ покаялся (см. Ин. 3).

Однако пусть те читатели, которые не являются лидерами, не соблазняются смотреть на тех, кто ими является, и ждать их. Бог хочет начать с каждого из нас. Он хочет начать с вас.

Да благословит нас всех Бог.

— Рой Хессион

февраль 1973 г.

Глава 1

Сокрушенность

К вопросу возрождения мы хотим подойти очень просто. Возрождение — это жизнь Господа Иисуса, которая изливается в человеческие сердца. Иисус всегда победитель. На небесах постоянно прославляют Его победу. Наш опыт может быть бесплодным и никчемным — Он никогда не терпит поражения. Его могущество безгранично. От нас требуется только одно — установить с Ним правильные отношения.

И тогда мы увидим, как Его сила проявится в нашем сердце, жизни и служении, а Его победная жизнь наполнит нас и перельется через нас на окружающих. В этом сущность возрождения.

Но если мы хотим установить с Ним правильные отношения, то в первую очередь нам необходимо уяснить, что наша воля должна подчиниться Его воле. Быть поверженным — вот начало возрождения. Это болезненно, это кажется унижительным, но это единственный путь. Это означает: «не я, но Христос»; недаром «С» — это согнутое «I»¹. Господь Иисус не сможет жить в нас и проявлять Себя через нас, если наше гордое «я» не будет повержено. Это означает, что наше самовлюбленное, непокорное «я», которое всегда оправдывает себя, всегда поступает по-своему, отстаивает свои права и ищет собственной славы, в конце концов склоняет голову перед волей Бога, признает свою неправоту, уступает дорогу Иисусу, отказывается от своих прав и отбрасывает свое тщеславие, чтобы Иисус мог обладать всем и быть всем. Другими словами, это умирание нашей самости и всего идущего от нее.

Если мы честно посмотрим на свою христианскую жизнь, то, вероятно, увидим, как много этой самости в каждом из нас. Слишком часто именно «я», наша самость, пытается жить христианской жизнью (сам факт, что мы употребляем слово «пытается», указывает на то, что ответственность лежит на «я»). Именно «я» берется участвовать в христианской работе. Именно «я» раздражается, завидует, обижается, критикует и терзается. Именно «я» безжалостно и непримиримо в отношениях с окружающими. Именно «я» нерешительно, скованно и необщительно. Неудивительно, что мы нуждаемся в усмирении. Пока нами управляет наша самость, Бог ничего не может с нами поделать, ибо плод Духа (см.: Гал. 5), которым Бог жаждет наделить нас, является собой полную противоположность духу упрямства и непокорности внутри нас и требует в качестве предварительного условия, чтобы «я» было сломлено.

Сокрушение самости — это и Божье, и наше дело. Бог оказывает на нас воздействие, но выбор за нами. Если в поисках общения с Богом мы действительно готовы признать свою вину, Он укажет на проявления нашего высокомерного «я», которые причиняют Ему боль. В такую минуту мы можем либо заупрямиться и отказать от покаяния, либо склонить голову и сказать: «Да, Господь». Сокрушенность в повседневной жизни — это просто смиренное согласие с Божиим обвинением. Поскольку состояние греховности постоянно, то мы должны постоянно сокрушаться. Когда мы увидим, что для этого придется поступиться

своими эгоистичными интересами и обязательно пойти на признания и примирения, мы поймем, как дорого это стоит.

По этой причине мы едва ли сокрушимся где-либо, кроме как у креста Иисуса. Готовность Иисуса претерпеть унижение и страдания ради нас — это неопровержимый довод в пользу того, что мы тоже должны унижить себя. Мы видим Того, Кто, «будучи образом Божиим», не считает Свое равенство Богу неким выигрышным обстоятельством, за которое надо крепко держаться, но отказывается от него ради нас, принимая образ раба — раба Божьего и раба человеческого. Мы видим Того, Кто готов не иметь никаких прав, никакого жилища и никакой собственности; Кто готов перенести оскорбления и не отвечать на них тем же; Кто готов позволить людям растоптать Себя, не оказывая сопротивления и не защищаясь. Но важнее всего увидеть, как Он унижен, когда покорно идет на Голгофу, чтобы превратиться в козла отпущения и взять на себя человеческие грехи. В пророческом псалме Он говорит: «Я же червь, а не человек» (Пс. 21:7). Те, кто бывал в тропиках, рассказывают, что змея и червь ведут себя совершенно по-разному, когда им угрожает опасность. Змея поднимает голову, шипит и старается нанести ответный удар — вот точное изображение самости. А червь не оказывает никакого сопротивления и позволяет делать с собой все, что угодно, — отшвырнуть в сторону или раздавить каблуком; вот символ истинной покорности. Таким согласился стать ради нас Иисус — червем, а не человеком. Он пошел на это, потому что понимал, что нам тоже предстоит превратиться в червей, лишиться за свои грехи всех прав, кроме права на ад. Ныне Он призывает нас занять свое законное место — место червя — ради Него и с Ним. Вся Нагорная проповедь с ее учением о смирении, любви к врагам и уступчивости исходит из того, что это и есть наша позиция. Но заставить нас покориться может только осознание той любви, Которая согласилась претерпеть унижение ради нас.

Господи, согни мое гордое, высокомерное «я»,
Помоги мне склонить голову и умереть,
Не сводя глаз с Того,
Кто ради меня склонил голову на Голгофе.

Но умерщвление самости не совершается раз и навсегда. Оно может начаться тогда, когда Бог впервые покажет нам наши пороки. Затем наступает непрестанное умирание, ибо только таким путем Господь Иисус может проявляться в нашей смертной плоти (2 Кор. 4:10). Тысячу раз на дню мы будем стоять перед выбором. Но речь идет не о наших планах, времени, деньгах или удовольствиях. Речь идет о постоянных уступках людям вокруг нас; это верный показатель нашей покорности Богу. Любое унижение, любой наш обидчик и мучитель — это орудие, которым Бог сокрушает нас, чтобы возникло более глубокое русло, по которому жизнь Христа будет струиться в нас.

Понимаете, единственная жизнь, которая радует Бога и может завершиться победой, — это, как бы мы ни старались, отнюдь не наша, а Его жизнь. Но поскольку наша сосредоточенность на себе являет полную противоположность Его жизни, мы не сможем наполниться жизнью Иисуса, если не готовы ради Бога

непрестанно предавать смерти свою жизнь. И в этом нам должен способствовать наш нравственный выбор.

Глава 2

Преисполненные чаши

Но сокрушенность — это лишь начало возрождения. Само возрождение — это жизнь, преисполненная Святым Духом, победная жизнь. Если нас сейчас спросят, исполнены ли мы Святым Духом, то многие ли осмелятся ответить утвердительно? Возрождение — это возможность отвечать утвердительно в любой момент. Такой ответ не будет хвастовством, ибо преисполненность Святым Духом — это целиком и полностью заслуга Бога; это всецело Его благодать. Единственное, что требуется от нас, — это предьявить свои опустошенные, сломленные «я» и позволить Ему наполнить нас. Эндрю Мерри сказал: «Подобно воде, ищущей и заполняющей самые низкие места, слава и сила Божьи вливаются в вас в тот момент, когда Бог застает вас униженными и опустошенными». Образ, который сделал все это более простым и понятным для многих из нас, — это человеческое сердце в виде чаши, которую мы протягиваем Иисусу, страстно желая, чтобы Он наполнил ее «водою живою». Представьте, что Иисус несет золотой кувшин с «водою живою». Проходя мимо, Он заглядывает в наши чаши и, если они чисты, наполняет их до краев. Поскольку Иисус всегда рядом, чаши могут всегда быть наполненными. Нечто в этом роде подразумевал Давид, когда говорил: «Чаша моя преисполнена». Мир Божий, владывающий в наших сердцах, преисполненных благословением для себя и для других, — это и есть возрождение. Люди полагают, что умерщвление своего «я» делает нас несчастными, но все обстоит как раз наоборот. Именно желание сохранить его обрекает нас на несчастье. Чем больше мы узнаем о смерти вместе с Ним, тем больше мы узнаем о Его жизни в нас, а, значит, об истинном мире и радости. Более того, Его жизнь перельется через нас и на заблудшие души, заботясь об их спасении, и на наших братьев-христиан для их благословения.

Очищение кровью

Единственное, что мешает Иисусу наполнять наши чаши, когда Он проходит мимо, — это грех в любой из его бесчисленных разновидностей. Господь Иисус не наполняет грязные чаши. Все, что произрастает из «я», каким бы малым оно ни было, — это грех. Самоуверенность и самодовольство на службе — это грех. Жалость к себе в жизненных испытаниях и трудностях, своекорыстие в бизнесе или христианской работе, сибаритство на досуге — все это грех. Повышенная чувствительность, обидчивость, раздражительность, готовность дать отпор окружающим, а также застенчивость, скрытность и боязливость — все это произрастает из «я», является грехом и загрязняет наши чаши². Но все это поместилось в той чаше, от которой Иисус на мгновение отшатнулся в Гефсимании, но которую Он до дна осушил на Голгофе, — в чаше наших грехов. Если мы позволим Иисусу показать нам, что находится в наших чашах, а затем принесем их к Нему, то Он очистит наши чаши Своей драгоценной кровью, до сих

пор проливающейся за наши грехи. Это будет не просто снятием вины, но и очищением от позора и осквернения, дабы мы «не имели бы уже никакого сознания грехов» (Евр. 10:2). Очистив наши чаши, Он наполнит их до краев Своим Святым Духом. И этой драгоценной кровью мы можем пользоваться каждый день. Представьте, что вы позволили Господу Иисусу очищать вашу чашу и наполнять ее до краев, как вдруг что-то происходит и вы поддаетесь зависти или раздражению. Каков результат? Ваша чаша загрязняется, и содержимое перестает переливаться через край. Если мы будем постоянно так «срываться», то наши чаши никогда не преисполнятся.

Если мы хотим познать непрестанное возрождение, то должны научиться содержать свои чаши в чистоте. Не по Божьей воле возрождение иногда прекращается, оставаясь в истории «возрождением такого-то и такого-то года». Это происходит лишь по вине греха — тех мелких грешков, которые сатана подбрасывает в наши чаши. Но если мы приходим на Голгофу и постигаем способность Иисусовой крови уничтожать все поползновения греха, значит мы открыли секрет содержания своих чаш в чистоте и преисполненности. Какой бы импульс у вас ни возник, будь то зависть, недовольство или раздражение, — немедленно скажите о нем Иисусу и попросите избавить вас от него силой Его крови. Вы обнаружите, что искушение исчезло, радость и покой восстановились и ваша чаша преисполнена. Чем чаще вы будете приходить за таким очищением, тем реже у вас будут возникать подобные искушения. Но очищение возможно только при условии, что сначала мы признаем свое ничтожество перед Богом. Допустим, в каком-то человеке нас раздражают определенные качества. Недостаточно просто принести на Голгофу свое чувство раздражения. Прежде мы должны сокрушиться, то есть подчиниться Богу в этом вопросе и принять данного человека и его поведение как проявление Божьей воли по отношению к нам. После этого мы можем покаяться перед Иисусом в своей неправильной реакции, зная, что Его кровь смоет наш грех. Очистившись от греха, давайте не будем проливать слезы и углубляться в себя, а лучше устремим взор на нашего победоносного Господа и восславим Его за то, что Он по-прежнему непобедим. Существует одно простое, но всеобъемлющее правило, при помощи которого Слово Божье регулирует наше хождение с Иисусом и дает нам знать о том, что мы согрешили. В Послании к Колоссянам 3:15 сказано: «Да владычествует в сердцах ваших мир Божий». Все, что нарушает мир Божий в наших сердцах, даже если это что-то незначительное и на первый взгляд совсем не похоже на грех, — это грех. Мир Божий должен «владычествовать» или, если перевести буквально, «быть судьей» в наших сердцах. Когда судья футбольного матча дает свисток, игра должна остановиться — было допущено нарушение. Когда мы лишаемся мира Божьего, дает свисток судья в наших сердцах! Давайте остановимся и попросим Бога показать нам, где беспорядок. Покаемся перед Ним в грехах, на которые Он укажет, и мир Божий будет восстановлен кровью Иисуса, а мы продолжим свой путь с преисполненными чашами. Если же Бог не вернет нам Свой мир, то это означает, что мы по-настоящему не раскаялись.

Может быть, мы должны попросить прощения не только у Бога, но и у кого-то еще. Возможно, мы по-прежнему считаем, что виноваты не мы, а кто-то другой. Но если мы утратили мир Божий, то ясно, чья тут вина. Мы теряем мир Божий

только потому, что согрешили сами, а не из-за чьих-то грехов. Бог хочет показать нам наши греховные язвы, и мы обретем мир Божий только в том случае, если изъязвим готовность очиститься от них. Какие простые и в то же время высокие требования предъявляются к тому, кто хочет руководствоваться миром Божиим, то есть не кем иным, как Самим Святым Духом!

Увидев свои эгоистические наклонности, которые раньше никогда не причиняли нам беспокойства, мы уже не можем поступать в соответствии с ними, без того чтобы судья не засвистел.

Если мы приготовились к владычеству мира Божьего в своей жизни, то ворчливость, привычка командовать людьми, невнимательность и прочие, вплоть до мельчайших, проявления эгоизма будут разоблачены как грехи. Мы должны будем подвергать себя очищению кровью Иисуса много раз на дню по самым незначительным поводам, и неожиданно для себя обнаружим, что идем по пути неведомого нам смирения. Но Иисус проявится в этом смирении во всем Своим великодушием и милосердием.

Однако многие из нас так давно не обращают внимания на свисток судьи, что перестали его слышать. Из дня в день мы не испытываем потребности в очищении и не видим причин для покаяния. Обычно мы даже не представляем, в каком ужасном положении при этом находимся. Прежде чем мы слезно попросим Бога показать нам, где следует применить кровь Иисуса, наши сердца должны испытать великую жажду общения с Богом. Для начала Он покажет нам всего один грех, и первым шагом нашего возрождения станут покорность и смирение, с которыми мы признаем этот грех.

Глава 3

Путь общения

Следствием грехопадения человека и того, что в центр своей жизни он поставил не Бога, а самого себя, явилось отчуждение не только от Бога, но и от остальных людей. Непосредственно за рассказом о первой ссоре человека с Богом (Быт. 3) следует рассказ о первой ссоре человека со своим ближним (гл. 4), где Каин убивает Авеля. Грехопадение означает, что мы «совратились каждый на свою дорогу» (Ис. 53:6). Если я предпочитаю свой путь Божьему, то совершенно очевидно, что я не захочу идти чьим-то путем, кроме своего собственного. Человек заявляет о своей независимости от Бога не для того, чтобы отказаться от нее в пользу других людей. Но мир, в котором каждый отстаивает свой путь, — это не что иное, как мир борьбы, препятствий, взаимного непонимания, столкновений и конфликтов.

Целью Господа Иисуса Христа на кресте было возвращение людей не только к Богу, но и друг к другу. В самом деле, одно без другого невозможно. Чем ближе спицы к центру колеса, тем они ближе и друг к другу. То же происходит и с нами, когда мы приближаемся к Богу. Если мы не вступили в живое общение со своими братьями-христианами, значит степень нашего живого общения с Богом невелика. Первое послание Иоанна (сколько нового открывается в этом тексте в свете возрождения веры!) настаивает на том, что глубина и подлинность общения человека с Богом поверяется глубиной и подлинностью его общения с верующими

собратьями (1 Ин. 2:9; 3:14–15; 4:20). Некоторые из нас уже поняли тесную взаимосвязь между нашими отношениями с верующими собратьями и нашими отношениями с Богом. Любое препятствие между нами и другими людьми, каким бы незначительным оно ни было, становится барьером между нами и Богом. Мы знаем, что если эти барьеры не уничтожаются сразу, они растут все больше и больше, пока мы не обнаружим, что отгорожены от Бога и людей какой-то каменной стеной. Совершенно очевидно, что если мы позволим новой жизни войти в нас, это должно проявиться в единении с Богом и нашими братьями, и ни в чем другом.

Свет и тьма

На чем же строится подлинное общение с Богом и с нашими братьями? Здесь нам снова приходит на помощь 1 Ин. 1:7: «Если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха». Писание говорит, что свет открывает, а тьма прячет. Когда что-то изобличает нас, показывая такими, какие мы есть на самом деле, — это свет. «Все же обнаруживаемое делается явным от света» (Еф. 5:13). А все, что мы делаем, говорим (или умалчиваем), для того чтобы скрыть свою сущность или свои поступки, — это тьма.

Итак, первое следствие греха в нашей жизни — это постоянные попытки сокрыть истину о себе. Грех заставил наших прародителей прятаться за деревьями сада, и с тех самых пор он воздействует на нас точно так же.

Грех делает нас фальшивыми, неискренними, двуличными, лицемерными, заставляет оправдывать себя и обвинять окружающих — и это проявляется не только в наших словах и поступках, но и в нашем молчании. Именно об этом сказано в предыдущем шестом стихе: мы «ходим во тьме». У некоторых из нас указанный грех может выражаться всего лишь в застенчивости (все, что содержит «я», — это грех) и в напускной сердечности для прикрытия этой застенчивости, но тем не менее, это хождение во тьме.

Стих пятый этой главы утверждает, что, в отличие от нас, «Бог есть свет», то есть Бог все открывает и показывает каждому человеку, каков он на самом деле. Стих продолжается словами «и нет в Нем никакой тьмы», то есть в Боге абсолютно отсутствует что-либо похожее на малейшие признаки тьмы и укрывательства, свойственные нам.

Поэтому совершенно ясно, что невозможно, оставаясь в той или иной степени во тьме, продолжать при этом общение с Богом. Поскольку мы «ходим во тьме», мы не можем вступить в истинное общение со своим ближним, ибо мы выступаем перед ним в ложном облики, а иметь общение с маской не может никто. Нас разделяет стена скрытности.

Единственная основа общения

Единственная основа подлинного общения с Богом и человеком — это открытая жизнь. «Если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом». Хождение во свете — это полная противоположность

хождению во тьме. В одной из своих проповедей Сперджен³ определяет это как «готовность узнавать и быть узанным». Когда речь идет о Боге, это означает, что мы готовы узнать всю правду о самих себе и принять вразумление. Мы подчинимся первым же угрызням совести. Ко всему, на что Он укажет как на грех, мы будем относиться как к греху, ничего не утаивая и не оправдывая. Хождение во свете состоит не в чем ином, как в разоблачении все новых и новых грехов в нашей жизни, и мы убедимся, что греховно многое из того, что прежде мы таковым не считали. По этой причине у нас может возникнуть искушение отказаться от хождения во свете и броситься в укрытие. Но стих продолжается замечательными словами: «и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха». Если все, что свет Бога обличил как грех, мы признаем и принесем к источнику крови, то грех исчезнет — исчезнет из поля зрения Бога и из наших сердец. Могущество этой драгоценной крови означает, что мы можем быть чище, чем свежавыпавший снег. Следовательно, если мы постоянно живем во свете и позволяем крови Иисуса очищать нас, то мы можем обрести общение с Богом.

Но обещанное здесь общение — это общение не только с Богом, но и «друг с другом», и это побуждает нас ходить во свете вместе со своими верующими братьями. Во всяком случае, невозможно быть «открытыми» с Богом и «закрытыми» с ними. Это означает, что мы должны так же горячо желать узнать о себе правду от ближнего, как мы желаем узнать ее от Бога. Нужно подготовиться к тому, чтобы он, ближний, светил нам (и оказывать ему такую же услугу) и с любовью «укорял» нас за все то, что, по его мнению, не отражает этот свет. Мы должны стремиться не только узнать, кем мы являемся на самом деле, но и дать ему познать нас. Это означает, что мы не скроем свое внутреннее «я» от тех, с кем нам надлежит иметь общение. Мы не станем притворяться и показывать себя с наилучшей стороны или обелять и оправдывать себя. Мы будем честны перед окружающими. Мы откажемся от своей духовной исключительности, подавим свою гордыню и рискнем своей репутацией, ради того чтобы быть искренними со своими братьями и сестрами во Христе. Это подразумевает, что мы не затаим в своих сердцах никаких недобрых чувств по отношению к ближним, а будем молить Бога об их спасении и оправдании. Идя таким путем, мы обнаружим, что общаемся друг с другом на совершенно ином уровне, а наша любовь друг к другу не уменьшается, а безмерно возрастает.

Никакой кабалы

Хождение во свете — это просто жизнь с Иисусом. И здесь не требуется никакого принуждения. Мы не обязаны рассказывать окружающим все о себе. Важно не столько *действие*, сколько наше *отношение* к хождению во свете. Готовы ли мы быть откровенными со своим ближним и высказываться, когда того требует Бог? Подлинная открытость, прозрачность — это «броня света». Возможно, иногда нам будет стыдно, но это поможет нам обрести новую реальность с Христом и новое знание о себе. Мы так привыкли к тому, что Богу все о нас известно, что, похоже, не отдаем себе в этом отчета и неминуемо кончаем тем, что не знаем о себе правды. Но дайте человеку стать абсолютно честным хотя бы с кем-нибудь одним, и он узнает о себе и о своих грехах то, чего никогда

прежде не знал. Он начнет более отчетливо понимать, какие стороны его жизни больше всего нуждаются в искупительной жертве Христа. Вот почему Иаков призывает нас взять за правило «признаваться друг перед другом в проступках» (Иак. 5:16).

Из 1 Ин. 1:7 следует, что, «ходя во свете», мы обретаем возможность «иметь общение друг с другом». И каким будет наше общение, если мы пойдем этим путем вместе! Очевидно, когда каждый готов к тому, чтобы его знали как грешника, кающегося у креста Иисуса, любовь будет изливаться от одного к другому. Когда барьеры разрушаются и маски отбрасываются, Бог получает возможность сделать нас едиными с Ним. Кроме того, такое общение дает нам почувствовать «полную безопасность». Нам не надо больше бояться, что окружающие плохо о нас думают или скрывают от нас свое мнение. Мы знаем, что в общении, освященном совместным хождением во свете у подножия креста, любая мысль о нас будет сразу вынесена на свет — либо в виде смиренного признания (если мы совершили ошибку или выказали недостаточно любви), либо в виде дружеского предостережения о чем-то таком, что мы должны о себе знать.

Не следует, однако, забывать, что жизнь во свете — это прежде всего жизнь с нашим Господом Иисусом. Именно к Нему мы должны обратиться за помощью для приведения своей жизни в порядок, и только Его очистительного воздействия и победы мы должны добиваться. И когда Бог повелевает нам открыть людям свои сердца, мы приходим к ним с гораздо более важным свидетельством, чем исповедь (за исключением тех случаев, когда исповедь необходима), и прославляем Бога вместе.

Команды из двух человек во имя возрождения

Сегодня Иисус ждет, чтобы вы ходили с Ним во свете по-новому. Объединитесь с кем-нибудь — со своим другом-христианином, соседом, с женой или мужем. Сбросьте маску. В одном Бог несомненно убедил вас больше, чем в чем-нибудь другом: вы должны быть с ними откровенны. Начните с этого. Создайте команду из двух человек для работы во имя возрождения веры среди ваших друзей.

По мере того как окружающие будут склоняться перед крестом, они присоединятся к вашему братству, как велит Бог. Время от времени собирайтесь вместе для общения и подлинно откровенного обмена своим духовным опытом. Молитесь за других в полном единодушии и выступайте как команда с новым свидетельством.

Благодаря такому братству Бог начнет творить удивительные вещи. Когда Он спасает и благословляет людей этим живительным путем, они тоже начинают жить и работать как братство. Подобно тому, как один бильярдный шар подталкивает другой, одна группа будет побуждать к действию другую, пока вся наша планета не будет наполнена Господом Иисусом новой жизнью.

Глава 4 Святой путь

Если мы хотим жить победной христианской жизнью, то должны усвоить, что такая жизнь отличается крайней простотой. Как мы ее усложнили! Пишутся толстые книги; используются всевозможные специальные термины; нам внушают, что тайна сокрыта здесь или там, и так далее. Но для большинства из нас все это так запутано, что, даже зная теорию, мы не способны применить ее на практике в своем повседневном существовании. Для того чтобы сделать эти простые истины еще понятнее, мы решили представить их в этой главе в образной форме.

Большая дорога

Общая картина победной жизни, хорошо знакомая многим из нас, нарисована в 35 главе книги пророка Исаии: «И будет там большая дорога, и путь по ней назовется путем святым» (стих 8). Символично, что эта дорога возвышается над окружающей трясиной — миром. Хотя дорога узка и все время идет в гору, никто из нас не лишен возможности идти по ней, ибо «идущие этим путем, даже и неопытные, не заблудятся». Пока мы не сошли с пути, нам не страшны никакие опасности, ибо «льва не будет там, и хищный зверь не взойдет на него». Единственные, кому запрещено ходить этим путем, — это нечистые. «Нечистый не будет ходить там». Имеются в виду не только грешники, не знающие Христа Спасителя, но и христиане, которые знают Его, но продолжают жить во грехе, не покаившись и не очистившись.

Попасть на эту дорогу можно, только поднявшись на невысокий, но грозный и неприступный холм — Голгофу. Это такой холм, на который мы должны взбираться, опираясь на ладони и колени, особенно на колени. Если нас устраивает наша христианская жизнь, если у нас нет страстного желания попасть на эту дорогу, мы никогда не упадем на колени и, следовательно, не поднимемся на этот холм. Но если мы не удовлетворены, если мы жаждем, то мы будем карабкаться. Не торопитесь. Позвольте Богу заставить вас по-настоящему возжаждать этого пути. Позвольте Ему заставить вас пасть на колени в отчаянной молитве. Теплохладные не продвинутся слишком далеко. «И взыщете Меня и найдете, если взыщете Меня всем сердцем вашим» (Иер. 29:13).

Низкая дверь

На вершине холма стоит суровый деревянный крест, охраняющий вход на большую дорогу. Он стоит там, разделяя время и разделяя людей. У подножия креста находится маленькая дверь, такая низкая, что человек должен припасть к земле, чтобы войти в нее. Это единственный вход на большую дорогу. Мы должны пройти через эту дверь, если хотим продолжить свой путь. Эту дверь называют «дверью сокрушенных». На большую дорогу могут ступить только обуздавшие свою гордыню. Только те, кто говорит «не я, но Христос».

В каждом из нас живет гордое, непреклонное «я». Высокомерие зародилось в саду Эдема, когда Адам и Ева, которые всегда склоняли головы, подчиняясь Божьей воле, возгордились, захотели независимости и вознамерились стать «как боги». На протяжении всей Библии Бог обвиняет Свой народ в таком же высокомерии; оно проявляется и в нас. Мы упрямы и своевольны. Мы

чувствительны и ранимы. Мы раздражаемся, завидуем и критикуем. Мы обижаемся и не прощаем. Мы стараемся изо всех сил самостоятельно сделать то, что следует предоставить Богу. Мы потворствуем себе, но как часто это приводит к скверне!

Все это, а также многое другое, произрастает из гордого «я» внутри нас. Если бы его не было, а на его месте обитал Христос, мы вели бы себя иначе. Прежде чем мы ступим на большую дорогу, Богу придется согнуть и сокрушить это высокомерное «я», дабы вместо него царствовал Христос. Сокрушиться — это значит не иметь никаких прав перед Богом и человеком. Не просто отказаться от своих прав в Его пользу, а признать, что никаких прав, за исключением права на ад, у нас нет. Это значит быть никем и не иметь ничего, что можно назвать своим: ни времени, ни денег, ни имущества, ни мнения.

Для того чтобы подчинить нашу волю Своей, Бог приводит нас к подножию креста и показывает нам, что такое истинная покорность. Мы видим эти пронзенные ладони и ступни и этот лик любви, увенчанный терниями. Мы видим полную покорность Того, Кто сказал: «...не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк. 22:42), выпив до дна чашу наших грехов. Поэтому, чтобы сломить себя, надо посмотреть на Него и осознать, что Он пригвожден нашими грехами. Когда мы увидим любовь и покорность Бога, Который умер за нас, наши сердца смягчатся и мы захотим смириться ради Него и взмолимся:

Господи, спаси меня от себя самого,
Позволь мне раствориться в Тебе,
Чтобы меня больше не было,
А был лишь Христос, живущий во мне.

Некоторые из нас уже заметили, что молитва, в которой мы просим Его сокрушить нас, — это молитва, на которую Бог быстрее всего отзывается.

Постоянный выбор

Не думайте, однако, что нам придется сокрушиться только один раз, когда мы проходим через эту дверь. Эта альтернатива будет стоять перед нами постоянно. Бог оказывает на нас воздействие, но сделать выбор должны мы сами. Если кто-то обижает и третирует нас, следует немедленно решить: либо принять несправедливость как орудие Божьей милости, направленное на то, чтобы склонить нас еще ниже, либо сопротивляться и лелеять свою гордыню, что неизбежно приведет к душевной смуте. Таким образом наше смирение будет проверяться постоянно, и совершенно бессмысленно притворяться и показывать, что мы покорны Богу, если мы проявляем жестокость по отношению к окружающим. Бог почти всегда испытывает нас с помощью других людей. Для христианина не существует второстепенных вопросов. По Божьему промыслу, Его воля часто сообщается нам через окружающих с их многочисленными требованиями к нам. Если вы оказались в полосе непокорности, то единственным выходом будет возвращение на Голгофу и созерцание Христа, униженного ради вас. Вы придете оттуда, горя желанием быть униженными ради Него.

Над «дверью сокрушенных» сочится драгоценная кровь Господа Иисуса. Когда мы нагибаемся, чтобы проползти через нее, эта кровь смывает с нас все грехи, ибо только чистые смогут идти по большой дороге. Возможно, вы совсем не знаете Иисуса как своего Спасителя, или знаете Его давным-давно; однако и в том, и в другом случае вы осквернены грехом — грехом гордыни, зависти, злобы, непристойности и т. д. Если вы отдадите все эти грехи Тому, Кто несет их на кресте, Он шепнет вам то слово, которое уже произнес однажды на кресте: «Совершилось». И ваша душа станет белее снега.

Дар Его щедрости

Итак, мы вышли на большую дорогу. Вот она расстилается перед нами — узкая, залитая светом, идущая в гору по направлению к небесному Иерусалиму. Пространство по обеим сторонам дороги теряется в непроглядном мраке. Тьма подкрадывается к обочинам, но сама дорога ярко освещена. Позади нас возвышается крест, уже не пугающе темный, а ослепительно сверкающий. Мы больше не видим распятого Иисуса; по дороге идет воскресший, преображенный Господь. В руках Он держит сосуд, наполненный водой, «текущей в жизнь вечную» (Ин. 4:14). Он приближается к нам и просит подставить наши сердца, и мы протягиваем Ему свои пустые сердца, как если бы это были чаши. Он заглядывает внутрь — этот испытующий взгляд может причинить боль — и если видит, что мы позволили Его крови очистить наши сердца, то наполняет их «водою живою».

Так мы продолжаем свой путь, ликуя и прославляя Бога, с переливающейся через край дарованной Им новой жизнью. Когда вы и я постоянно исполнены Святым Духом, когда мы любим всех и заботимся об их спасении, это и есть возрождение. Никакой борьбы, никакого ожидания; надо просто вручить Ему все грехи, дабы Он омыл их Своей драгоценной кровью, и принять из Его рук щедрый дар, позволив Ему действовать через нас. Пока мы идем рядом с Ним, Он снова и снова наполняет наши чаши, чтобы содержимое постоянно переливалось через край.

Отныне наша христианская жизнь будет состоять в том, чтобы идти по этой дороге с наполненными до краев сердцами, подчиняясь Его воле, очищаясь Его кровью и пребывая в полном единстве с Иисусом. Подобная жизнь лишена какой-либо театральности или особых душевных переживаний, которых стоило бы желать и домогаться. Это просто обычное повседневное проживание той жизни, которую нам предназначил прожить Господь. Это и есть подлинная святость.

Отступление

Но не исключено, что мы соскользнем с дороги, ибо она узка. Один неверный шаг, и мы окажемся за обочиной в кромешной тьме. Обычно это происходит из-за неумения повиноваться или неспособности быть настолько слабым, «нищим духом», чтобы позволить Богу делать все. Сатана постоянно бродит вдоль дороги, громко окликая нас, но он не может до нас дотянуться. А мы

по собственной воле иногда уступаем его зову. Так начинается грех и отход от Иисуса.

Порой мы проявляем заносчивость по отношению к окружающим, порой — по отношению к Самому Богу. Временами нас охватывает зависть или чувство обиды. Мы нервничаем и суетимся, не пытаемся найти покой в Нем. В результате мы оказываемся за обочиной, ибо на этой дороге нет места ничему нечистому. Наша чаша оскверняется, перестает переливаться через край, и мы лишаемся мира с Богом. Если мы тотчас не вернемся на дорогу, то собьемся с пути. Надо вернуться. Но как? Прежде всего, мы должны попросить Бога объяснить нам, по какой причине мы оступились; Он сделает это, хотя иногда Ему требуется немало времени, чтобы заставить нас увидеть свой грех. Допустим, кто-то досаждал нам и мы разозлились. Бог хочет, чтобы мы поняли, что значение имеет только наша реакция, а не поведение этого человека. Если бы мы были кротки и смиренны, то не стали бы злиться. Печально оглядываясь на дорогу, мы снова видим Господа Иисуса и понимаем, что злость отвратительна и что Иисус умер, чтобы спасти нас от этого греха. Если мы приползем на дорогу на коленях, то снова окажемся рядом с Ним и очистимся Его кровью. Иисус ждет, чтобы вновь до краев наполнить наши чаши. Аллилуйя!

Возвращение на дорогу

Где бы мы ни сбились с пути, Он непрестанно призывает нас смириться и вернуться, а Его кровь всегда наготове, чтобы очистить нас. Это и есть великая тайна дороги — знать, что делать с грехом, если он совершился. Тайна заключается в том, чтобы принести грех к Кресту, осознать его мерзость, признаться в нем Богу и избавиться от него ценой крови Иисуса.

Итак, на всем протяжении пути мы будем подвергаться настоящим испытаниям. Преисполнены ли наши чаши? Владычествует ли в наших сердцах мир Божий? Насколько мы любим людей и заботимся о них? Это барометры пути. Если их показания нарушаются, значит где-то возник грех: жалость к себе, своекорыстие, потакание своим желаниям, обидчивость, вспыльчивость, самооборона, стремление сделать все собственными силами, замкнутость, недоверчивость, скрытность, беспокойство, страх и так далее.

Наш совместный путь

Важная особенность этого пути, о которой еще не было сказано, состоит в том, что мы идем по дороге не одни. Кто-то идет вместе с нами. И это, конечно, Господь Иисус. Но другие люди тоже участвуют в этом путешествии, и закон дороги гласит, что общение с ними не менее важно, чем общение с Иисусом. В сущности, одно от другого неотделимо.

Наши отношения с братьями и наши отношения с Иисусом настолько взаимосвязаны, что мы не можем нарушить одни, чтобы не нарушились другие. Все, что встает между нами и другими людьми, — например, раздражение, обида или зависть — встает между нами и Богом. Иногда эти барьеры не более чем тонкая пелена, сквозь которую еще можно что-то видеть. Но если не устранить их

немедленно, то они превращаются в непроницаемые завесы, а затем в каменные стены, и мы, запершись в себе, оказываемся отрезанными от Бога и от людей. Почему эти отношения так взаимосвязаны, вполне понятно. «Бог есть любовь», и наша неспособность любить людей мгновенно отбрасывает нас от общения с Богом, ибо Бог любит их, даже если мы не любим.

Более того, подобные грехи вынуждают нас ходить во тьме (1 Ин. 2:9–11), то есть прятать свою истинную сущность и свои истинные чувства. Таково значение слова «тьма» в Писании, ибо тьма скрывает, тогда как свет обнажает. Грех всегда заставляет нас прятаться, и мы притворяемся, надеваем маски и выступаем в ложном облики перед Богом и людьми. Но, разумеется, ни Бог, ни человек не могут иметь общение с несуществующей личностью.

Возобновление общения с Господом Иисусом вернет нам и общение друг с другом. Всякую антипатию следует осознать как грех и раскаяться в нем, дабы искупить грех кровью Иисуса, и тогда в глазах людей мы тоже будем оправданы. Возвратившись к Господу Иисусу, мы почувствуем, что Его любовь к людям наполняет наши сердца и готова проявиться в конкретных поступках по отношению к ним. И обретя общение, мы снова будем идти вместе.

Вот какова жизнь на «большой дороге». Во всем этом нет ничего нового и сенсационного. Ничто не рассчитано здесь на внешний эффект. Это просто жизнь, которой надо жить изо дня в день, в какие бы обстоятельства Господь нас ни поставил. И это не противоречит тому, что мы могли читать или слышать о христианской жизни. Просто великие истины освящения излагаются здесь доступным, образным языком. Начать жить такой жизнью будет означать возрождение. Продолжение такой жизни станет непрерывным возрождением. Возрождение — это просто вы и я, идущие по дороге в полном единстве с Господом Иисусом и друг с другом. И наши чаши постоянно омываются и переполняются через край жизнью и любовью Бога.

Глава 5

Голубь и Агнец

Победная жизнь и эффективная проповедь Евангелия — это плоды Святого Духа, а не следствие наших совершенств и упорной работы. Мы призваны не порождать плоды, а только приносить их. Это не наши, а Божьи плоды. Нет ничего более важного, чем то, что мы непрерывно наполняемся Святым Духом, или, если придерживаться метафоры, что Им «насыщаются древа Господа» (Пс. 103:16).

Эта истина открывается нам в удивительно ярком рассказе о нисхождении Святого Духа на Господа Иисуса во время Его крещения в первой главе Евангелия от Иоанна. Иоанн Креститель увидел идущего к нему Иисуса и сказал: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира». А когда он крестил Иисуса, то увидел, как небеса отворились и Дух Божий сошел в виде голубя и пребывал на Нем.

Кротость Бога

Как символична и многозначительна изображенная здесь картина — голубь, сходящий с неба и пребывающий на Агнце! Агнец и голубь — это, несомненно,

самые кроткие из всех Божьих созданий. Агнец символизирует безропотность и покорность, а голубь — мир (существуют ли более мирные звуки, чем воркование голубя летним днем?). Разве это не означает, что самой сущности Бога свойственна смиренность? Когда предвечный Бог решил явить Себя в Своем Сыне, Он назвал Его Агнцем.

Когда потребовалось, чтобы Святой Дух сошел в мир, Он был явлен в образе голубя. Не следует ли отсюда, что мы должны быть смиренными не только потому, что Бог так велик, а мы столь малы, и столь малым созданиям приличествует смирение, а потому, что Бог, как видно по Иисусу, Сам «кроток и смирен сердцем» (Мф. 11:29)?

Важнейший урок, который мы извлекаем из этого эпизода, состоит в том, что Святой Дух в виде голубя, мог сойти на Господа Иисуса только потому, что Тот был Агнцем. Будь у Господа Иисуса какой-либо иной нрав, нежели нрав агнца — безропотный, покорный и уступчивый — голубь не смог бы пребывать на Нем. Если бы Иисус не был «кроток и смирен сердцем», то голубь, столь беззащитный, испугался бы и улетел.

Это дает нам представление о том, какими мы должны быть, чтобы тот же Святой Дух сошел на нас и пребывал с нами. Голубь может остаться с нами только при условии, что мы готовы стать похожими на агнца. Невозможно представить, что Дух снизойдет на нас, если «я» останется непокорным!

Плод непокорного «я» — это полная противоположность кротости голубя. Перечитайте 5 главу Послания к Галатам, где говорится о девяти составляющих плода духа (любви, радости, мире, долготерпении, благости, милосердии, вере, кротости и воздержании), которыми Голубь желает нас наполнить! Затем сравните их с отвратительными делами плоти (новозаветное слово, означающее самость) в той же главе. Это рыкающий волк по сравнению с кротким голубем!

Нрав Агнца

Итак, Святой Дух сойдет на нас и пребудет с нами только при условии, что всякий раз, когда Он уличит нас в грехе, мы будем готовы уподобиться агнцу. С какой болью и вниманием мы смотрим на Агнца, идущего ради нас на Голгофу, и в то же время сколькими способами мы уклоняемся от того, чтобы вести себя так же ради Него!

Взгляните на Него как на Агнца. Он был *простым Агнцем*. Агнец — это самая бесхитростная Божья тварь. Беспомощный и простодушный, он и не помышляет о том, чтобы защитить себя. Таким же стал ради нас Иисус, превратившись в обыкновенного Агнца. Не имея ни собственной силы, ни собственной мудрости, ни планов ограждения Себя от трудностей, Он полагался только на Отца. «Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего» (Ин. 5:19). А как самонадеянны мы! Каких только мы не строим проектов для защиты своих интересов и для избавления себя от проблем! Каких только усилий не прилагаем, чтобы жить христианской жизнью и делать Божьи дела — словно мы что-то собой представляем и на что-то способны! Голубь вынужден улететь, ибо мы не захотели быть простыми агнцами.

Готовность к лишениям

Кроме того, Он был *остриженным* Агнцем, Он добровольно лишился Своих прав, Своей славы и всех полагавшихся Ему человеческих свобод, совсем как агнец, безропотно отдающий свою шерсть. Он никогда не сопротивлялся. Таковы агнцы. Когда Он подвергался ради нас оскорблениям, то не отвечал тем же. Когда Он терпел страдания, то никому не угрожал. Он никогда не говорил: «Вы не смеете так со Мной обращаться. Разве вы не знаете, что Я — Сын Божий?» А мы? С какой неохотой расстаемся мы с тем, что нам принадлежит! Мы не готовы поступиться чем-то своим ради Него. Мы требуем, чтобы к нам относились с уважением, соответствующим нашему положению. Мы сопротивляемся и боремся. Голубь вынужден улететь от нас, ибо мы не желаем быть остриженными агнцами. И мы, жестокосердные и равнодушные, лишаемся мира.

Он не перечил

Кроме того, Он был *безгласным* Агнцем. «Как агнец пред стригущими его безгласен, так Он не отверзал уст Своих» (Ис. 53:7). Столкнувшись с клеветой и ложью людей, Он, согласно Писанию, «ничего не отвечал» (Мф. 27:12; Мк. 15:5; Лк. 23:9). Он никогда не защищался и не оправдывал Себя. А мы готовы на все, только бы не молчать, если о нас говорят что-то недоброе или несправедливое. Защищаясь и оправдываясь, мы повышаем голос, и в нем звучат нотки гнева. Мы находим отговорки, когда следовало бы честно признать свою вину. В каждом таком случае голубь вынужден улететь и унести мир и благословение из наших сердец, ибо мы не пожелали быть безгласными агнцами.

Никаких обид

А еще Он был чистым и непорочным — *незапятнанным* Агнцем. Не только с Его уст не сорвалось гневного слова, но и в Его сердце не было ничего, кроме любви к пославшим Его на крест. Никаких обид, никакого негодования и никакой горечи. Даже тогда, когда они забивали гвозди в Его ладони, Он просил Своего Отца простить их. Он был готов безропотно страдать за нас. А сколько обид таим в своих сердцах мы? Причем за несравненно меньшее зло, чем зло, причиненное Иисусу. Каждое подобное чувство оставляет пятно на наших сердцах, и голубь вынужден улететь, потому что мы не хотим терпеть и прощать ради Иисуса.

Голубь, вернись!

Вот такие умонастроения и поступки отпугивают от нас Святого Духа, и все они греховны. Грех — это единственное, что препятствует возрождению Его церкви. Кто может вернуть в нашу жизнь Голубя с Его благодатью? Это самый важный для нас вопрос. Ответ очевиден — Агнец Божий. Ибо Он не просто обыкновенный, остриженный, безгласный и незапятнанный Агнец, но прежде всего — *Агнец, заменяющий человека*.

Агнец, которого приносили в жертву Богу, для иудеев всегда был замещающей жертвой. Его кротость и покорность рассматривались лишь как дополнение к его главному назначению: умереть за человеческие грехи, чтобы его кровью окропить алтарь для их искупления. Безропотность Господа Иисуса, ставшего нашим Агнцем, была необходима потому, что только на кресте Он мог стать нашим заместителем, нашим козлом отпущения, несущим на Своем распятом теле наши грехи, чтобы мы могли получить прощение и очиститься от всякой скверны.

Более того, Бог хочет привести нас к кресту и показать, как ранят и мучают Агнца наши грехи. «Вы были там, когда они распинали моего Господа?» — спрашивается в песне. Ответ: «Да, были». Своей строптивостью мы доказываем, что были частью той толпы, которая убила Его на Голгофе. И наш кроткий Агнец хотел, чтобы они и мы совершили это, дабы появилась драгоценная кровь, которая обеспечит нам прощение и очистит от всех грехов, если мы наконец покаемся. Да повергнет эта священная истина в раскаяние наши горделивые души! Ибо кровь Агнца только тогда очистит нас от грехов и Голубь лишь тогда вернется в наши души с миром и благодатью, когда, увидев свои грехи в сердце Иисуса, мы смиримся и выразим готовность к покаянию.

Он познал унижение, родившись в хлеву
И приняв позорную смерть на Голгофе;
А я слишком горд и непреклонен, чтобы
Стать Его смиренным учеником.

Он подчинил Свою волю Отцу
И выбрал хождение в Свете,
А я предпочитаю борьбу
И пытаюсь все делать сам.

Господи, усмири меня, очисти и наполни меня,
И храни мое пребывание в Тебе,
Чтобы не нарушилось наше общение
И Твое Имя было благословенно во мне.

Однажды праведный африканский христианин рассказал членам своей общины, что, поднимаясь в гору на собрание, он услышал за собой шаги. Он обернулся и увидел человека, который нес на спине очень тяжелую ношу. Преисполнившись сочувствием, христианин заговорил с ним. И вдруг заметил шрамы на Его руках и понял, что это Иисус. Он спросил: «Господи, Ты несешь на гору грехи мира?» — «Нет, — ответил Господь Иисус, — не грехи *мира*, а только твои!» Когда африканец просто рассказал людям о видении, которое дал ему Бог, их сердца разбились, словно они увидели свои грехи на кресте.

Нашим сердцам тоже необходимо разбиться, и только после этого мы станем способны к исповеди, примирению и возрождению, которые возможны лишь при искреннем раскаянии в грехах. А когда мы будем готовы к самоуничтожению, как уничижал Себя Господь, Голубь вернется к нам.

Вернись, небесный Голубь, вернись,
Прекрасный посланник мира!
Я ненавижу грехи, заставившие Тебя плакать
И согнавшие Тебя с моей груди.

Ведомые Голубем

И последнее. Голубь — это символ мира, а это означает, что если кровь Иисуса очистила нас и мы смиренно ходим с Агнцем, то признаком присутствия и исполненности Духом будет мир. Этот экзамен мы будем держать на протяжении всего пути. «И да владычествует в сердцах ваших мир Божий» (Кол. 3:15). Если когда-нибудь Голубь перестанет ворковать в наших сердцах, если наш мир будет нарушен, то это произойдет только из-за греха. Должно быть, мы в чем-то отошли от смирения Агнца и следует просить Бога показать нам, в чем именно. Когда мы покаемся и принесем этот грех к кресту, Голубь вернется на Свое законное место в наших сердцах и мы вновь обретем мир с Богом. Так мы познаем то неизменное пребывание Духа, которое доступно даже грешным людям, благодаря немедленному и постоянному применению драгоценной крови Иисуса.

Не позволим ли мы, начиная с сегодняшнего дня, управлять нашей жизнью небесному Голубю, миру Божьему? И разрешим Ему всегда быть нашим судьей? Если позволим, то пойдем по пути непрестанного осознания греховности и великого смирения. Однако на этом пути мы достигнем полного согласия с Агнцем Божьим и одержим единственную победу, которая чего-то стоит, — победу над собой.

Глава 6

Возрождение в семье

Тысячи лет назад в самом прекрасном саду на земле жили мужчина и женщина. Созданные по подобию своего Творца, они жили с единственной целью — являть Бога всем Его творениям и друг другу, прославляя Его тем самым каждую минуту. Они смиренно принимали свое положение — положение полного послушания и следования Божьей воле. Оттого, что они всегда подчинялись свою волю Его воле и жили не для себя, а для Него, они полностью подчинялись друг другу. Таким образом, в первой семье в том прекрасном саду царили абсолютная гармония, мир, любовь и единство не только с Богом, но и друг с другом.

Но однажды гармония была разрушена, ибо в эту сосредоточенную на Боге семью украдкой проник змей, а вместе с ним появился грех. И оттого, что они утратили мир и общение с Богом, они утратили мир и общение друг с другом. Они перестали жить для Бога и даже друг для друга — отныне они стали жить для себя. Каждый из них стал своим собственным богом. На смену миру, гармонии, любви и единству пришли раздоры и ненависть — иными словами, ГРЕХ!

Возрождение начинается в семье

Первоначально грех появился именно в семье. Пожалуй, дома мы грешим больше, чем где-либо, поэтому и начаться возрождение должно отсюда. Необходимость возрождения остро ощущается и в церкви, и в государстве, и во всем мире, но возрожденная церковь при отсутствии возрожденных семей была бы чистейшим лицемерием. Семья — самый сложный и трудный участок, но начинать необходимо именно с него.

Но прежде чем идти дальше, давайте вспомним, что означает истинное возрождение. Это просто новая жизнь в душах людей, духовно угасших, но она отнюдь не достигается собственными усилиями. Это жизнь Бога, а не человека; это жизнь Иисуса, наполняющая наши сердца и перетекающая через нас. Такая жизнь проявляется в общении и единстве с теми, кто живет рядом с нами; когда нет никаких преград между нами и Богом и никаких преград между нами и нашими ближними. Дом — это то место, где возрождение должно быть пережито прежде всего.

Как многолик семейный опыт многих из нас, называющих себя христианами, — здесь и несдержанность, и раздражение, и эгоизм, и обиды. Даже если между нами нет явной вражды, полное единство и общение, которые должны отличать совместную христианскую жизнь, просто отсутствуют. Но все, что встает между нами и окружающими, встает между нами и Богом, нарушает наше общение с Ним, и божественная жизнь не переливается через край в наших сердцах.

Что неладно в наших семьях?

Говоря о семье, мы имеем в виду отношения между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами, а также между теми, кто по воле различных обстоятельств вынужден жить вместе.

Прежде всего, бедой большинства семей можно назвать их изолированность друг от друга. Мы живем за задернутыми шторами. Другие не знают, кто мы на самом деле, и мы не хотим, чтобы они узнали. Даже те, с кем мы поддерживаем самые дружеские отношения, не подозревают о том, что происходит у нас дома, — о наших трудностях, сражениях и неудачах, а также о том, от чего Господу Иисусу так часто приходится нас очищать. Отсутствие прозрачности и открытости — это, как всегда, следствие греха. Первым результатом первого греха явилось то, что Адам и Ева спрятались от Бога за деревьями сада. Они, некогда столь открытые Богу и друг другу, стали избегать Бога из-за греха. Если они спрятались от Бога, то можно не сомневаться, что в скором времени они начали прятаться друг от друга. В душе Адама появились чувства, о которых Еве знать не позволялось, и такие же чувства родились в душе Евы. С тех пор так и повелось. Скрывая что-то от Бога, мы скрываем это и друг от друга. За стеной сдержанности, которая служит нам маской, мы прячем свое истинное «я». Иногда мы прячемся весьма необычным способом, прибегая к напускному юмору. Мы боимся стать серьезными, потому что не хотим, чтобы другие вошли с нами в слишком тесный контакт и увидели, каковы мы на самом деле; и мы продолжаем свою игру. Мы выступаем друг перед другом в ложном облики, а иметь подлинное общение с настоящей личностью

не может никто. Поэтому единство и близкое общение в семье невозможны. Писание называет это «хождением во тьме», ибо тьма — это все то, что скрывает.

Неспособность любить

Другая проблема наших семей — это наша неспособность любить друг друга. «Но, — возразите вы, — этого нельзя сказать о нашей семье; невозможно любить сильнее, чем я и мой муж любим друг друга!» Не торопитесь! Все зависит от того, что вы понимаете под любовью.

Любовь не просто нежное чувство, и даже не сильная страсть. Знаменитый фрагмент из 1 Послания к Коринфянам (гл. 13) говорит нам о том, какова истинная любовь, и если мы проверим себя на соответствие этим критериям, то, возможно, поймем, что мы едва ли любим друг друга, а наше поведение — это полная противоположность любви. Но противоположность любви — ненависть! Давайте посмотрим, что говорится в этом фрагменте о любви.

«Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла».

Пройдем ли мы этот тест в своих семьях? Нередко мы поступаем как раз наоборот.

Мы часто проявляем нетерпимость и даже злость в своих возражениях и придирках. А сколько ревности можно встретить в наших семьях! Бывает, что муж и жена завидуют способностям, и даже духовному росту друг друга. Родители иногда ревнуют друг друга к детям, и между братьями и сестрами нередко существует жестокая ревность.

«Любовь не бесчинствует», то есть вежлива и почтительна. Как насчет этого? Вежливость — это любовь в мелочах, но именно на мелочах мы спотыкаемся. Мы считаем, что дома можно «расслабиться».

А как часто мы превозносимся! Гордыня обнаруживает себя всеми возможными способами. Мы считаем, что все знаем лучше всех. Мы хотим, чтобы все было по-нашему, придираемся к домочадцам или распоряжаемся ими, а это подталкивает нас к тому, что мы начинаем их презирать. Подчеркивая свое превосходство, мы ставим себя выше их. Но если в глубине души мы кого-то презираем, то и обвиняем его во всем — и тем не менее, мы считаем, что любим.

А как обстоит дело с эгоизмом? В течение дня мы много раз ставим свои желания и интересы выше желаний и интересов других.

Как легко мы раздражаемся! Как быстро выходим из себя, оттого что другой совершил оплошность! Как часто позволяем себе недобрые мысли и чувства по поводу того, что сделал или, наоборот, не сделал другой! И при этом заявляем, что в наших семьях нет недостатка в любви. Мы поступаем так каждый день, но не придаем этому значения. Все эти поступки и чувства прямо противоположны любви, а противоположностью любви является ненависть.

Нетерпимость — это ненависть. Ревность — это ненависть. Самомнение, упрямство, эгоизм, раздражительность, обидчивость — все это ненависть! А ненависть — это ГРЕХ. «Кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего, тот еще во тьме» (1 Ин. 2:9).

Единственный выход

А теперь зададим себе вопрос: «Хотим ли мы новой жизни и возрождения в наших семьях?» Мы должны испытать свои сердца. Согласны мы и дальше пребывать в этом состоянии или действительно жаждем новой жизни, Его жизни в наших домах? До тех пор пока мы не захотим этого по-настоящему, мы не сможем сделать необходимые шаги. Первый шаг заключается в том, чтобы назвать грех грехом (наш собственный грех, а не грех другого человека), пойти с ним к кресту и предоставить Господу Иисусу очистить нас от греха.

Когда мы преклоняем головы перед крестом, наши сердца наполняются Его всеобъемлющей, бескорыстной любовью, терпением и смирением. Его драгоценная кровь очищает нас от неприязни и злых помыслов, а Святой Дух наделяет нас характером Иисуса. Упомянутый фрагмент из 1 Послания к Коринфянам — это не что иное, как природа Иисуса, и это дар для нас, ибо Его природа *поистине* — наша, если Он наш. Мы можем получать этот дар всякий раз, когда нам недостает любви и в нашу жизнь начинает прокрадываться грех, ибо этот источник живительной крови доступен нам всегда.

Все это обязывает нас неуклонно держаться пути креста в своих семьях. Мы будем то и дело оказываться в ситуациях, когда необходимо отказаться от своих прав, — подобно тому, как Иисус отказался от Своих ради нас. Мы увидим, что ничто не реагирует на эгоизм и гордыню окружающих так остро, как наши собственные эгоизм и гордыня, которые мы не готовы принести в жертву. Мы должны принять любые особенности поведения окружающих как проявление Божьей воли и безропотно ей подчиняться. Это не означает, что окружающие эгоистичны по Божьей воле, — отнюдь нет; но по отношению к нам это проявление Божьей воли. А что касается окружающих, то Бог, вероятно, захочет использовать нас, чтобы помочь им осознать свои проблемы. Если мы — родители, то, разумеется, нам придется часто проявлять строгость в воспитании детей. Но это будет делаться не из эгоистических побуждений, а из любви и ради их пользы. Собственными правами и привилегиями следует поступаться постоянно. Только так любовь Господа Иисуса сможет наполнить нас и проявиться через нас.

Сокрушив себя на Голгофе, мы должны первыми примириться с окружающими, а иногда даже с собственными детьми. Очень часто это служит доказательством нашего смирения. Сокрушенность и гордыня — антиподы. Гордыня утверждает: «Это твоя вина!». А сокрушенность говорит: «Моя». Как преобразится атмосфера в наших семьях, если домочадцы услышат от нас «Это моя вина»? Будем помнить, что на кресте есть место только для одного. Мы не можем сказать: «Я был не прав, но и вы не правы. Вы тоже должны пойти со мной». Нет, мы пойдем к кресту в одиночку, говоря: «Не прав я». Наше смирение будет больше способствовать работе Бога в других людях, чем любые наши слова и поступки. Возможно, однако, что нам придется ждать, и довольно долго. Но это только поможет нам понять, что чувствует Бог, ибо, как сказал кто-то, «Ему тоже пришлось долго ждать после того, как две тысячи лет назад Он совершил великую попытку примириться с человеком, хотя на Нем не было никакой вины». Но Бог непременно ответит на нашу молитву и приведет на Голгофу того, с кем у нас были

разногласия. Там мы станем едины; там барьеры между нами разрушатся; там, полностью открытые Иисусу и друг другу, мы сможем ходить во свете и от всего сердца любить друг друга. Грех — вот что объединяет нас со всеми остальными, поэтому существует только одно место, где мы можем обрести истинное единство, — это место у ног Иисуса, где грех уничтожается.

Глава 7

Сучок и бревно

Что-то попало нашему другу в глаз! Хотя это всего лишь крошечная соринка — то, что Иисус называл «сучком», — как это мучительно, и как беспомощен человек, пока соринку не удалят! Несомненно, что мы, как друзья, обязаны сделать все, что в наших силах, чтобы удалить ее. Как благодарны пострадавшие, если нам это удастся! Мы будем не менее благодарны, если они окажут нам такую же услугу.

С этой точки зрения, истинный смысл хорошо известного фрагмента из Евангелия от Матфея (7:3–5) о сучке и бревне состоит не в том, чтобы запретить все попытки исправить недостаток другого человека, а в том, чтобы мы старались как можно лучше сослужить друг другу эту службу. Действительно, сначала возникает впечатление, что здесь лишь осуждается критический подход к людям, но затем, прояснив этот вопрос, фрагмент заканчивается словами: «И тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего». Согласно Новому Завету, нам следует заботиться о других, делая все возможное, чтобы удалить «сучок», который ухудшает их зрение и препятствует их благословению. Мы должны «увещевать друг друга», «назидать один другого», «умывать ноги друг другу», «поощряя к любви и добрым делам». (Евр. 10:25; 1 Фес. 5:11; Ин. 13:14; Евр. 10:24) К этому нас побуждает любовь Иисуса, излившаяся в наши сердца.

Какое благо было бы для всех нас, если бы мы смиренно — как велит Бог — взыскивали друг с друга! Однажды смиренный швейцарец по имени Николай Базельский, член Общества друзей Бога, пересек горы и пришел в Страсбург, в церковь доктора Таулера, популярного в этом городе проповедника. И обратился к Таулеру с поразительными словами: «Прежде чем ты осуществишь свою великую миссию для Бога, мира и этого города, ты должен будешь умереть — умереть для себя, для своего дара, для своей популярности и даже для своей праведности. Когда ты постигнешь весь смысл креста, ты обретешь новые силы перед Богом и людьми». Вызов, брошенный неизвестным христианином, круто изменил жизнь доктора Таулера. Он действительно научился умиранию, и в результате сыграл важнейшую роль в подготовке пути для Лютера и Реформации. В отрывке из Евангелия от Матфея Господь Иисус подсказывает нам, как мы можем помочь друг другу.

Что такое «бревно»?

Но сначала Господь Иисус говорит, что нам только кажется, будто очень легко вынуть крошечную соринку из глаза другого человека, когда у нас самих в глазу бревно. Однако в этом случае у нас нет возможности удалить «сучок»,

поскольку мы и сами плохо видим, и пытаться сделать это было бы явным лицемерием.

Теперь мы знаем, что подразумевал Иисус под сучком в глазу брата. Это какой-то недостаток, который, как нам кажется, мы сумели распознать. Это может быть поступок, направленный против нас, или занятая по отношению к нам позиция. Но что подразумевал Господь под бревном в нашем глазу? Я полагаю, что бревно в нашем глазу — это просто наша неприязненная реакция на недостаток другого человека.

Без сомнения, этот человек не прав, но наша реакция тоже неправильна! «Сучок» в глазах других вызывает у нас возмущение, холодность, осуждение, горечь, злословие, недоброжелательность — одним словом, все разновидности главного порока — неспособности любить. А это, говорит Господь Иисус, намного страшнее того проступка (иногда совершенно бессознательного), который вызвал подобную реакцию. Сопоставлением крошечной щепки и бревна Господь хочет сказать, что неприязненная реакция на чей-то изъян — это то же самое, что бревно по сравнению с щепкой! Всякий раз, когда мы показываем пальцем на другого со словами «это твоя вина», три пальца указывают на нас самих. Бог прощает нам этот грех, а мы в своем лицемерии пытаемся «исправлять» ближних, хотя Бог видит в наших сердцах кое-что похуже.

Однако не стоит думать, что «бревно» — это непременно *бурная* реакция с нашей стороны. «Бревно» — это и первый намек на негодование, и первый проблеск недоброй мысли, и первый признак неприязненного осуждения. Все это искажает наше восприятие, и мы никогда не увидим других такими, какие они на самом деле — горячо любимые Богом. Если мы заговорим с ними, держа на сердце этот грех, то лишь вынудим их занять по отношению к нам такую же жесткую позицию, ибо таков закон человеческих отношений: «какою мерою мерите, такою и вам будут мерить».

Принесите грех на Голгофу

«Вынь прежде бревно из твоего глаза». Вот с чего нам следует начать. Необходимо осознать, что наше неприязненное отношение к другим людям — это грех. Мы должны на коленях принести его на Голгофу, увидеть Иисуса и понять, какой ценой Он платит за этот грех. Мы должны покаяться у Его ног и заново сокрушить себя. Мы должны доверить Господу Иисусу смыть наш грех Его драгоценной кровью и наполнить нас любовью к тому человеку. И Он сделает это, если мы попросим Его. Затем мы, вероятно, захотим пойти к тому человеку с повинной, рассказать ему о грехе, который был у нас на сердце, и о том, что совершила кровь Иисуса, и попросить у него прощения. Очень часто окружающие нас люди, а иногда и наше собственное сердце, будут говорить, что грех, в котором мы признаемся, далеко не так ужасен, как грех того человека, в каковом ему еще надлежит сознаться. Но мы побывали на Голгофе, мы действительно учимся жить под знаком Голгофы, мы увидели там свой грех и отныне не можем сравнивать свои грехи с чужими.

После того, как мы предпримем эти простые шаги, мы отчетливо увидим, что «сучок» выскочил из глаза другого человека, потому что наше «бревно»

исчезло. В этот момент Бог прольет новый свет на то, в чем нуждается этот человек. И тогда мы, возможно, увидим, что «сучок», который прежде вызывал у нас такую озабоченность, в действительности не существует — он был всего лишь отражением чего-то в нас самих. А может быть, откроем в этом человеке какие-то подспудные мысли и чувства, которые сам он едва ли осознает. Затем, как велит Бог, мы должны с любовью и смирением воззвать к нему, чтобы эти потаенные чувства открылись и ему. Тогда он сможет принести свои грехи к живительному источнику, Кресту, и обрести там избавление. В этот момент он будет готов принять наш вызов, как никогда прежде, и будет нам благодарен, ибо теперь он знает, что у нас не было никаких эгоистических побуждений, а лишь любовь и забота о нем.

Когда Бог призывает нас кого-то испытать, мы не должны позволять страху удерживать нас. Мы не будем спорить и настаивать на своем. Мы просто расскажем о том, что нам открыл Бог, и остановимся на этом. Добиться от человека понимания — это работа Бога, а не наша. Для того чтобы появилось желание сокрушить свое гордое, высокомерное «я», потребуется время. А когда нас, в свою очередь, призовут к ответу, давайте не будем занимать оборонительную позицию или оправдываться.

Лучше молча выслушаем и поблагодарим другого, а затем придем с этой проблемой к Богу и спросим у Него. Если прав другой, то мы будем достаточно смиренны, чтобы пойти и сказать ему об этом; а затем вместе поблагодарим Бога. Нет сомнения, что мы чрезвычайно нуждаемся друг в друге. В нашей жизни есть «слепые пятна», которые мы никогда не разглядим, если не подготовимся к тому, чтобы Бог высвечивал нас с помощью других.

Глава 8

Вы готовы стать слугой?

Из Нового Завета со всей очевидностью явствует, что Господь Иисус ожидает от нас готовности смиренно занять положение слуги. Это не просто некое дополнительное обязательство, которое мы можем принять или отклонить по своему усмотрению. Это самая суть новых отношений, которые христианин должен с почтением установить с Богом и своими братьями, если хочет познать общение с Христом и в какой-то мере приблизиться к святости. Когда мы поймем, с каким терпением и самоотречением связана жизнь настоящего слуги, нам станет ясно, что только тот, кто со всей ответственностью решил жить под знаком Голгофы, взяв за образец смирение и покорность Господа Иисуса, захочет принять такое положение.

Обращаясь к этой теме, мы должны предварительно обсудить некоторые вопросы, которые подготовят нас к пониманию смысла той роли, в которой Он хотел бы нас увидеть. В Ветхом Завете упоминается два типа слуг. Это были *наемные слуги*, которые получали жалованье и имели некоторые права, и *крепостные слуги*, или рабы, которые ничего не получали за свой труд и не имели права жаловаться. Иудеям было запрещено делать рабами представителей своего народа; таких крепостных слуг разрешалось брать только из язычников. Но когда мы переходим к Новому Завету, то видим, что греческое слово для обозначения

слуги Господа Иисуса Христа — это не «наемный слуга», а «раб». Следовательно, наше положение таково, что мы не имеем никаких прав и возможностей жаловаться и являемся полной собственностью своего Хозяина, которой Он распоряжается, как захочет.

Более того, когда мы поймем, что обязаны стать рабами Того, Кто Сам хотел быть рабом, мы еще лучше увидим, каким должно быть наше положение. В дальнейшем Писание раскрывает поразительную покорность Господа Иисуса, который «будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу, но унижил Себя Самого, приняв образ раба...» (Флп. 2:6–7).

Чтобы служить людям и вернуть их к Богу, Он отказался от Своих прав, принимая такое обращение с Собой, которое предreshалось волей Отца и человеческой злобой. И мы с вами должны стать рабами Того, Кто остается рабом, Чей характер — образец смирения и Чья миссия состоит в унижении Себя ради служения тем, кого Он создал. Какое же низкое в таком случае наше положение! Как ясно это показывает, что значит жить под руководством Господа Иисуса!

Это приводит нас к некоторым дальнейшим выводам. Наше служение Господу Иисусу должно проявиться в нашем служении братьям. «Ибо, — говорит Павел, — мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса, Господа; а мы — рабы ваши для Иисуса» (2 Кор. 4:5). Наше смирение перед Господом оценивается по смирению, которое мы проявляем в своих отношениях с другими людьми. Если мы не готовы пойти на жертвы и даже унижения ради других, Он сочтет это нежеланием служить Ему. Таким образом мы лишаем себя общения с Ним.

Теперь мы можем более конкретно применить все это в своей жизни. Не так давно Бог обратился ко мне словами Евангелия от Луки, 17:7–10: «Кто из вас, имея раба пашущего или пасущего, по возвращении его с поля, скажет ему: «пойди скорее, садись за стол»? Напротив, не скажет ли ему: «приготовь мне поужинать и подпоясавшись служи мне, пока буду есть и пить, и потом ешь и пей сам»? Станет ли он благодарить раба сего за то, что он исполнил приказание? не думаю. Так и вы, когда исполните все повеленное вам, говорите: «мы рабы ничего нестоющие, потому что сделали, что должны были сделать».

Я усматриваю здесь пять признаков раба. *Прежде всего, он обязан исполнять одну работу за другой без всяких рассуждений.* После тяжелого дня на поле рабу из притчи приказано немедленно приготовить ужин для хозяина и даже прислуживать ему, прежде чем получить разрешение поесть. И он пошел и сделал это, не помышляя о том, что может быть как-то иначе. А как упрямы мы, случись подобное с нами! Как быстро в наших душах поднимается возмущение, если от нас ждут такого же поведения! Но когда мы начинаем роптать, мы поступаем так, словно у нас есть права, а у раба их нет!

Во-вторых, выполняя свои обязанности, раб не должен ждать за это благодарности. Как часто, оказывая кому-то помощь, мы испытываем жалость к себе и чувствуем недовольство, если нашу услугу принимают как должное и не благодарят за нее. А раб обязан с этим мириться. На вознаграждение могут рассчитывать наемные слуги, а не рабы.

В-третьих, он не должен обвинять других в эгоизме. Когда я читал этот фрагмент из Евангелия, то не мог избавиться от ощущения, что хозяин — эгоист, думающий только о себе, но раб никогда не выдвигает подобных упреков. Он

существует, чтобы служить интересам своего господина, и характер хозяина его не касается. А что можно сказать о нас? Иногда мы позволяем «сесть себе на шею» и даже не требуем за это благодарности, но в душе-то мы считаем других эгоистами! Но это не пристало рабу, который видит здесь дополнительную возможность отождествиться со своим Господом — слугою всех людей.

Однако нам необходимо сделать еще один, четвертый шаг. У нас нет никаких оснований для гордости и восторгов по поводу собственной добродетели; *мы должны признать*, что являемся *недостойными рабами*, то есть, что сами по себе мы совершенно бесполезны для Бога и людей. Нам следует снова и снова повторять, что «не живет во мне, то есть, в плоти моей, доброе» (Рим. 7:18). Если мы и ведем себя как рабы, то это не наша заслуга, ибо от природы мы горды и упрямы, но Господа Иисуса, который живет в нас и побуждает к добру.

Пятый, последний шаг, отправляет наше «я» в нокаут. *Мы должны признать, что в своих смиренных трудах и безропотном терпении мы ни на йоту не делаем сверх своего прямого долга.* Бог создал человека главным образом для того, чтобы он мог стать Его рабом.

Грех человека состоит только в том, что он отказывается быть рабом Божиим. Поэтому его возрождение возможно только как возвращение к состоянию раба. Примиряясь с этим статусом, человек не совершает ничего особенного, ибо он был создан и спасен именно для этой роли.

Таков путь креста. Его проложил смиренный Раб Бога, и разве мы, рабы этого Раба, не должны следовать этим путем? Он кажется вам трудным и опасным, он ведет вниз? Будьте уверены, это единственный путь наверх. Это путь, которым Господь Иисус взшел на престол и которым мы тоже придем к обители духовной силы, власти и изобилия. Те, кто идет этой дорогой, — это сияющие, счастливые души, переполненные жизнью своего Господа. Они постигли, что «унижающий себя возвысится» (Лк. 14:11; 18:14), и эта истина справедлива не только по отношению к их Господу, но и по отношению к ним самим. Самоуничтожение и покаяние станут дорогой жизни.

Но мы не вступим в эту прекрасную жизнь, просто приняв решение быть более смиренными в будущем. Сначала мы должны раскаяться в прошлых чувствах и поступках, которые все еще живы — пусть даже в виде нашего нежелания извиняться за них. Господь Иисус принял образ раба не только для того, чтобы подать нам пример, но и для того, чтобы умереть за наши грехи на кресте и явить источник Своей драгоценной крови, в которой все они могут быть смыты. Но эта кровь не смоет грехи наших гордых сердец до тех пор, пока мы не покаемся в том, что уже произошло, и в том, какими мы уже стали. Это означает, что необходимо позволить свету Бога проникнуть в каждую частицу наших сердец и наших отношений с Ним и с окружающими.

Это означает, что мы увидим, как грехи гордыни, которые покажет нам Бог, заставили Иисуса спуститься с неба и умереть на Кресте, дабы они могли быть прощены. Это означает, что мы просим прощения не только у Него, но и у других людей. Это в самом деле унижительно. Но когда мы проползем через «дверь сокрушенных», то окажемся на пути святости, осененные светом и славой.

Глава 9

Сила крови Агнца

Суть проблемы возрождения, с которой многие из нас сталкиваются в наши дни, чрезвычайно глубока в своей простоте. Она заключается в том, что единственное препятствие, не позволяющее христианину вступить в победное общение с Богом и исполниться Святого Духа, — это грех во всех его проявлениях. И единственная в мире сила, которая может очистить христианина от греха, даруя тем самым освобождение и победу, — это сила крови Господа Иисуса. Для нас, однако, очень важно понять, что придает крови Христа ее чудодейственную силу, ибо только после этого мы осознаем, при каких условиях эта сила может быть проявлена в нашей жизни.

Сколько благ приписывает Святое Писание силе крови Господа Иисуса! Ценой Его крови установился мир между человеком и Богом (Кол. 1:20). Силой Его крови все верующие в Господа Иисуса получили прощение грехов и жизнь вечную (Кол. 1:14; Ин. 6:54). «Кровию Агнца» низвержен сатана (Отк. 12:11). Этой кровью постоянно совершается очищение нас от всякого греха (1 Ин. 1:7). Силой Его крови мы можем избавиться от тирании зла «для служения Богу живому» (Евр. 9:14). Посредством ее неисчерпаемой силы самые недостойные имеют «дерзновение входить во святилище» Божьего присутствия и жить там вечно (Евр. 10:19).

Что же придает этой крови такую силу? Как мы можем ощутить ее воздействие во всей полноте в своей жизни? Слишком часто эта драгоценная кровь не проявляет свою очистительную, умиротворяющую и животворную силу в наших сердцах; слишком часто мы так и не удостоиваемся присутствия Бога и общения с Ним.

Источник силы

Ответ на первый вопрос нам подсказывает выражение из Книги Откровения, в котором кровь Христа названа «кровию Агнца» (Отк. 7:14). Не кровью воителя, а кровью *Агнца*! Другими словами, то, что придает этой драгоценной крови благотворную силу для человека, — это кроткий, как у агнца, нрав Того, Кто пролил ее. Писание, столь часто называя Господа Иисуса «Агнцем», прежде всего, указывает на Его роль — роль жертвы за наши грехи. Когда согрешивший израильтянин хотел оправдаться перед Богом — должна была пролиться кровь ягненка (иногда козленка) и ею окроплялся алтарь. Иисус — это божественное воплощение всех тех агнцев, которых люди приносили в жертву, — «Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин. 1:29). Но в слове «Агнец» кроется и более глубокий смысл. Оно описывает характер Иисуса. Он Агнец, ибо «кроток и смирен сердцем» (Мф. 11:29). Он безропотно подчиняет Свою волю воле Отца во имя блага и спасения людей (Ин. 6:38). Все, кроме Агнца, стали бы негодовать и сопротивляться жестокому обращению с Ним людей, а Он из послушания Отцу (Флп. 2:8) и из любви к нам не делал ни того, ни другого. Он все сносил ради нас. Когда Его оскорбляли, Он не отвечал тем же. Страдая, Он никому не угрожал. Никакого «качания» Своих прав, никаких ответных ударов, никаких обид, никаких жалоб! Как это не похоже на нас! Когда воля Отца и людская злоба указали на страшную Голгофу, Агнец покорно склонил голову, согласный и на это. Именно

Агнцем увидел Его Исаия, когда пророчествовал: «Как овца, веден был Он на заклание, и, как агнец пред стригущими его безгласен, так Он не отверзал уст Своих» (Ис. 53:7). Бичевание, глумление, оплевывание, последний скорбный путь на вершину холма, пригвождение и водружение креста, пронзание Его ребер и истечение Его крови! Всего этого не произошло бы, не будь Он Агнцем. И все это ради того, чтобы заплатить за *мой грех*! Поэтому мы понимаем, что Он Агнец не потому, что умер на кресте, но Он умер на кресте, потому что Он Агнец.

Пусть каждое упоминание о Его крови вызывает в памяти великое смирение и самопожертвование Агнца, ибо не что иное, как Его природа и нрав дали этой крови чудодейственную силу. Послание к Евреям 9:14 навеки связывает кровь Христа с Его самопожертвованием Богу: «Кольми паче Кровь Христа, Который Духом Святым *принес Себя* непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел для служения Богу живому и истинному!» Смирения, уподобления агнцам и подчинения нашей воли Богу — вот чего Он ждет от нас прежде всего. Именно таким Бог сотворил первого человека. Но нежелание человека идти этим путем обусловило его первый грех, это нежелание и остается с тех пор сущностью греха. Иисус пришел на землю для того, чтобы возродить в человеке угодный Богу нрав. И только потому, что Отец видел это в Нем, Он мог сказать: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3:17). Его кровь так драгоценна для Бога и так действенна для человека и его греха именно потому, что в ее пролитии ярко выразился Его нрав.

Второй вопрос

Мы подходим ко второму вопросу — как можно испытать всю полноту этой силы в нашей жизни? Когда мы смотрим на Агнца, ради нас склоняющего Свою голову на Голгофе, наши сердца, несомненно, подсказывают нам ответ — только через стремление обладать таким же, как у Него, характером и через преклонение головы с такой же покорностью, с какой преклонял голову Он. Подобно тому, как свойства Агнца придают крови ее силу, так и наша готовность иметь такой же нрав позволит нам испытать всю полноту этой силы в своей жизни. Мы *можем* приобщиться к божественному характеру (Флп. 2:5) благодаря Его смерти. Подумайте о плодах Святого Духа, перечисленных в Послании к Галатам (гл. 5), — любви, радости, мире, долготерпении, благодати, милосердии, вере, кротости и воздержании. Что это, как не проявления характера Господа Иисуса, которым хочет наделить нас Святой Дух? Давайте никогда не забывать, что Господь Иисус, даже возведенный на престол Бога, остается Агнцем (об этом нам говорит Книга Откровения), и Он хочет, чтобы мы уподобились Ему.

Готовы ли мы?

Готовы ли мы к тому, чтобы это произошло? Наше гордое и непреклонное «я», всегда готовое постоять за себя и ни в чем не уступить другим, должно быть сломлено, если мы хотим возыметь нрав Агнца и испытать на себе очистительную силу Его драгоценной крови. Можно сколько угодно молиться об очищении от какого-то греха и о восстановлении мира в наших сердцах, но до тех пор, пока мы

не согласимся «сокрушиться» и разделить с Агнцем Его уничижение, ничего не произойдет. Любой совершенный нами грех — это следствие того, что наше спесивое «я» стало в какую-то надменную позу. Мы не обретем мира через кровь Агнца, пока не захотим увидеть источник всякого греха — нашу гордыню — и не откажемся от нее путем особого покаяния, которое всегда будет самоуничижением. Мы просто должны ходить в свете и просить Бога показать нам все грехи в нашей жизни; и тогда мы обнаружим, что Господь требует, чтобы в своем раскаянии мы шли на любые жертвы и уступки даже в тех вопросах, которые считаем мелкими и незначительными. Тем не менее их значимость можно оценить по тому, насколько дорого они обойдутся нашей гордости.

Может быть, Он потребует, чтобы мы признали свою вину, извинились или пошли с кем-то на примирение (Мф. 5:23,24). Или Он укажет нам на необходимость в чем-то уступить и отказаться от своих воображаемых прав (у Иисуса не было никаких прав — почему они должны быть у нас?). Возможно, Он даст нам понять, что нам следует пойти к тому, кто совершил что-то дурное, и признаться в гораздо худшем зле — в своем возмущении и обиде на него (Иисус никогда не обижался — разве мы имеем на это право?). Он может призвать нас к откровенности со своими друзьями, чтобы они знали, каковы мы на самом деле, и имели возможность вступить с нами в истинное общение. Все это может показаться унижительным для нашей гордости и совершенно несовместимым с обычным для нас эгоизмом, но только через такие действия мы познаем настоящее самоуничижение и приобщимся к смирению Агнца. Если мы готовы к тому, чтобы так разрешалась каждая проблема, то кровь Агнца сможет очистить нас от всякого греха и мы будем ходить с Богом в белых одеждах и с миром Божиим в сердцах.

Глава 10

Отстаивать свою невиновность?

Все мы настолько привыкли осуждать самолюбование и ханжество фарисея из притчи о фарисее и мытаре (Лк. 18:9–14), что просто не можем поверить, что речь в данном случае идет о нас, — а это лишь доказывает, как мы на него похожи! Как напоминает фарисея учительница воскресной школы, которая заканчивает занятие, посвященное этой притче, словами: «А теперь, дети, поблагодарим Бога за то, что мы не такие, как этот фарисей!» Наибольшей опасности впасть в фарисейство мы подвергаемся тогда, когда Бог хочет смирить нас у креста Иисуса и показать нам грехи, которые препятствуют личному возрождению.

Образ Бога в человеческом сердце

Мы не поймем ни заблуждения фарисея, ни своего собственного заблуждения, если не рассмотрим их в контексте того, что говорит Бог о человеческом сердце. Иисус сказал: «Изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство» (Мк. 7:21,22). Столь же мрачное описание человеческого сердца приводится Павлом в Послании к Галатам: «Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние,

блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, (соблазны), ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное» (Гал. 5:19–21). Какая неприглядная картина! Сходную мысль высказывает Иеремия: «Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено; кто узнает его?» (Иер. 17:9).

Вот такую картину представляет собой сердце человека — падшего, или, как его называет Писание, «ветхого человека» (Еф. 4:22), будь то сердце необращенного или самого преданного христианина. Трудно поверить, что все перечисленное может исходить из сердца священника, проповедника Евангелия или христианского деятеля, но это так. В сущности, единственное, что прекрасно в христианине, — это Иисус Христос. Бог хочет, чтобы мы убедились в справедливости этого факта на собственном опыте, и тогда, отчаявшись и смирившись, мы позволим Иисусу Христу стать нашей праведностью и святостью — всей нашей сущностью. И это будет победой.

Мы «представляем Его лживым»

Теперь, в свете Божьего описания человеческого сердца, мы можем лучше понять смысл притчи о фарисее. Говоря «Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи», он заявлял о своей невинности в тех самых грехах, которые Бог видит в каждом сердце. Фактически, фарисей сказал: «Несомненно, все эти грехи присущи другим людям — вот мытарь даже кается в них, — но только не мне, Господи!» И этими словами он представил Бога лжецом, ибо «если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым» (1 Ин. 1:10), потому что Он утверждает, что мы согрешили! И все же я уверен, что фарисей был совершенно искренен. Он *действительно* верил, что неповинен в этих грехах. Он даже приписывал заслугу своей мнимой невинности Богу, говоря «благодарю Тебя». И хотя Слово Божье свидетельствовало против него, он просто этого не замечал. До него «не дошло»!

Если мытарь ударяет себя в грудь и кается в грехах, то не потому, что согрешил больше, чем фарисей. Просто мытарь осознал, что сказанное Богом ужасающе верно по отношению к нему, а фарисей этого не понял. Фарисей полагал, что показное воздержание от определенных грехов — это все, чего требует Бог. Он так и не понял, что «человек смотрит на лице, а Господь смотрит на сердце» (1 Цар. 16:7), отождествляя вожделение с прелюбодеянием (Мф. 5:27,28), ненависть с убийством (1 Ин. 3:15), и считая зависть фактическим воровством, а мелкую домашнюю тиранию — таким же злом, как наглое вымогательство на рынке.

Как часто мы тоже заявляли о своей невинности в тех ситуациях, в которых Бог осуждает других или хочет осудить нас! В сущности, мы говорили: «Вероятно, все это относится к другим, но не ко мне!» — и говорили совершенно искренне. Возможно, мы слышали о тех, кто уничтожил себя, и презирали их за признания, которые им пришлось сделать, и за поступки, в которых они вынуждены раскаиваться. Или, может быть, искренне радовались, что они прощены. Но как бы то ни было, мы не считали, что в нас самих есть что-то такое, что необходимо «сломать».

Дорогой друг, если мы считаем себя невиновными и нам нечего в себе менять, то это означает не отсутствие грехов, а то, что мы их не видим. Мы просто обманываем себя.

Неосознанный грех разъединяет нас

Безусловно, Бог прав во всем, что Он говорит о нас. Он видит, как в той или иной форме эти грехи проявляются в нас (если мы их еще не признали и не позволили Богу избавить нас от них): неосознанный эгоизм, высокомерие и самовосхваление; ревность, негодование и нетерпимость; скрытность, опасения, застенчивость; непорядочность и лживость; непристойность и плотские страсти; словом, не одно, так другое. Но мы этого не замечаем. По-видимому, мы настолько озабочены своими неприятностями, что не видим, как мы грешим против Христа нашим нежеланием принять их с Его покорностью и смирением. Мы прекрасно видим, как другой хочет добиться своего и отстаивает свои права, но не замечаем, что сами поступаем точно так же. И все же мы чувствуем, что в нашей жизни чего-то не хватает. У нас почему-то нет жизненно необходимого общения с Богом. Мы утратили свой духовный потенциал. Неосознанный грех — это не менее тяжкий грех перед Богом; он отделяет нас от Него. Этот грех может заключаться в сущем пустяке, на который Бог охотно нам укажет, если только мы готовы попросить Его об этом.

Существует еще одно заблуждение, в которое мы впадаем, когда не хотим признать истинность слов Бога о человеческом сердце. Мы не только заявляем о своей собственной невиновности, но еще отстаиваем и невиновность тех, кого любим. Нам крайне неприятно видеть, как их обвиняют и стыдят, и мы спешим на их защиту. Мы не хотим, чтобы они в чем-то сознавались. Мы живем в царстве иллюзий не только о себе, но и о них, и боимся разрушить это царство. Но ведь защищать мы их пытаемся от Бога — превращая Бога в лжеца ради их мнимой пользы и мешая им приобщиться к благу, как мы мешаем и самим себе.

Только острая потребность в подлинном общении с Богом заставит нас взмолиться, чтобы Он осветил нашу жизнь Своим всепроникающим светом, и повиноваться этому свету.

Бог прав

А теперь самое время обратиться к мытарю. Осознав все то, что Бог говорит о человеческом сердце, мы убеждаемся, что покаяние мытаря в грехах было просто признанием справедливости Бога и пониманием, что все сказанное Богом имеет прямое отношение к нему. Возможно, когда-то он был таким же, как фарисей, и не осознавал, что суждение Бога о человеке — это истинная правда о нем самом. Но Святой Дух указал мытарю на некоторые факты его жизни, доказывающие, что Бог прав, и мытарь смирился. Он не просто провозглашает каждым своим словом, что Бог прав, но что Бог абсолютно справедлив и праведен во всех обвинениях, предъявленных ему. Молитва Неемии вполне могла бы быть его молитвой: «Во всем, постигшем нас, Ты праведен, потому что Ты делал по правде, а мы виноваты» (Неем. 9:33).

Такова природа подлинного раскаяния в грехе, подлинного смирения. Это признание того, что мой грех — не просто некая ошибка, промах, что-то чуждое моей натуре («Мне несвойственно иметь подобные мысли или совершать подобные поступки!»). Это нечто такое, что обнажает мое истинное «я». Это нечто такое, что показывает мне, что я, как и утверждает Бог, — гордое, испорченное, нечистое существо, что мне *действительно* свойственно иметь подобные мысли и совершать подобные поступки. Именно в таких выражениях каялся в своих грехах Давид: «Тебе, Тебе единому согрешил я, и лукавое пред очами Твоими сделал, *так что Ты праведен в приговоре Твоем и чист в суде Твоем*» (Пс. 50:6). Так давайте же не бояться подобных признаний, когда Бог убеждает нас в необходимости сделать их, и не думать, что они «разочаруют Иисуса». Скорее наоборот, такие признания прославляют Бога, ибо мы провозглашаем, что Он прав. Это дает нам более полное и глубокое переживание победы Христа, ибо заново подтверждает, что «не живет во мне, то есть, в плоти моей, доброе» (Рим. 7:18), и приводит нас туда, где мы оставляем все попытки сделать непорочной нашу самость и где нашей святостью становится Иисус, а Его жизнь — нашей жизнью.

Мир и очищение

Мытарь не только признал правоту Бога, но и сделал нечто большее. Он показал на жертву на алтаре и тем самым обрел мир с Богом и очистился от греха. Это следует из буквального значения слов, которые он произнес: «Боже! Будь милостив ко мне грешнику!» По-гречески эти слова буквально означают: «Боже, будь благосклонен ко мне грешнику». Иудеи знали, что единственный способ снискать благосклонность (милость) Бога, — это жертва, и, по всей вероятности, в тот самый час на алтаре храма приносился в жертву агнец для ежедневного всесожжения.

То же самое происходит и с нами. Мы никогда не достигнем смирения мытаря, если Бог не покажет нам непорочного Агнца на кресте Голгофы, уничтожающего наши грехи пролитием Своей крови. Бог, который заранее оповещает, что мы собой представляем, заранее заботится и об избавлении нас от греха. Иисус был жертвенным Агнцем за наши грехи от основания мира. В Нем, безропотно несущем их, мои грехи кончились, и, когда я в подлинном смирении каюсь в них и доверяюсь Его крови, они смываются и исчезают. Тогда мир Божий входит в мое сердце, общение с Богом восстанавливается, и я снова хожу с Ним в белых одеждах.

Это верный путь. Наша готовность провозгласить правоту Бога и увидеть очистительную силу Его крови делает доступным, как никогда прежде, тесное общение с Иисусом и обитание с Ним во святилище. Если мы будем ходить с Ним в свете, Он будет постоянно показывать нам зарождение тех помыслов, которые, если дать им развиться, опечалят Его и остановят в нас поток Его жизни. Эти помыслы — проявления ветхого, горделивого «я», для которого у Бога нет ничего, кроме возмездия.

Нам ни в коем случае не следует отрицать свою вину в том, на что Он указывает. Мы должны всегда быть готовы подтвердить: «Ты прав, Господи; это открывает, каков я на самом деле», — и принести это Ему, чтобы очиститься. Если

мы будем поступать таким образом, то обнаружим, что Его драгоценная кровь непрерывно очищает нас от греха и что Иисус может непрестанно наполнять нас Своим Духом. Для этого необходимо стать «сокрушенными и смиренными духом» и стремиться к тому, чтобы Бог показывал нам малейшие провинности. А такие люди, говорит Бог, живут с Ним «на высоте небес во святилище» (Ис. 57:15) и испытывают непрерывное возрождение.

Итак, выбор за нами — настаивать на своей невиновности и уходить, лишаясь Божьего благословения и возможности находиться рядом с Ним, или увидеть, что Бог прав, и обрести мир, общение и победу благодаря крови Иисуса.

Глава 11

Сорок лет в пути. Интервью с автором⁴

⁴Эта глава является кратким изложением трех бесед с автором книги, Р. Хессионом, передававшихся по радио «Церковь в эфире» в 1988 году (Уитон, шт. Иллинойс).

Как осуществилось возрождение в вашей жизни?

Я проповедник, и более всего меня волнует возрождение церкви, поскольку я сам испытал и все еще испытываю непрестанное возрождение. В начале пути я все свое время посвящал проповеди Евангелия — это были плодотворные годы, и многие были тогда приведены к Господу. Затем, достигнув наибольших успехов, я заметил, что начался некоторый спад. Я почему-то утратил силу Святого Духа и свободу, с которой прежде возвещал Евангелие. Я пытался восполнить этот недостаток собственными усилиями. Подолгу молился, усердно занимался, проповедовал более эмоционально, но все безрезультатно — спад продолжался. В то время я еще не понимал, что именно это состояние делает меня подходящим кандидатом на Божью благодать. Финни⁴ сказал: «Возрождению всегда предшествует духовный спад. Следовательно, если человек не может признаться в духовном упадке, трудно говорить о личном возрождении». Итак, я переживал спад, но еще не был готов это признать. В этот момент Бог вернул в Англию нескольких миссионеров и африканских лидеров из Уганды, Руанды и Кении. Это было в 1947 году.

Они приехали из Восточной Африки, охваченной возрождением веры, не просто в отпуск, а для того, чтобы поделиться с нами тем, что они узнали. Сами эти миссионеры не были «отцами» возрождения; скорее, они были одними из его многочисленных детей. Очень часто вся полнота благословения Евангелия Христа открывалась им через свидетельства африканцев. Во главе возрождения стояли в основном африканцы, а не миссионеры.

Я предложил этим людям выступить на моей конференции, не предполагая, что наибольшую озабоченность вызовет у них не кто иной, как ее организатор. И они действительно начали с того, что наставили меня. Они указали мне на то небольшое, что бросилось им в глаза в моем плачевном состоянии, — а оно, несомненно, было плачевным! Я переживал духовный спад. Один из них сказал: «Рой, тебе нужно покаяться». Я ответил: «В чем я должен покаяться?» Я

совершенно искренне недоумевал — ведь я так усердно работал, так много молился, так пламенно проповедовал... Они сказали: «Мы не знаем, в чем ты должен покаяться. Мы ведь совсем недавно с тобой познакомились. Но все же мы узнали достаточно, чтобы подсказать тебе, с чего ты должен начать. Это твои отношения с женой. Когда мы приехали в университетский городок, ты сказал: «Друзья, садитесь в машину, мне надо зайти в один дом и кое-что уладить». И в этом доме мы увидели, как ты разговариваешь с какой-то молодой особой; по тому, как ты с ней говорил, мы не поняли, кто она — твоя секретарша или твоя жена. Мы считаем, что ты мог бы начать с этого, потому что для нас возрождение началось именно в отношениях с самыми близкими людьми — в семье». Я серьезно отнесся к этому совету. Моя идея «победной жизни» перестала работать, поэтому я подумал, что мне следует ее забыть и посмотреть, что покажет мне свет Господа на этот раз. Этот свет явил мне грех там, где я его прежде не видел, и я начал путь покаяния с отношений со своей женой. Я был упрям, а с упрямым человеком нелегко жить вместе. Мне следовало понять, что конфликты возникают не по ее вине, а по моей. Я стал приходить с ними к Иисусу, и я, известный в Англии проповедник, открыл новый путь покаяния — называть грех *грехом*. В свою очередь, это означало, что я обретал новую силу в крови Иисуса Христа, чтобы разобраться во всем том, что выявил в моей жизни этот свет.

Вы используете слово «сокрушенность». Вы говорите, что сокрушенность — одно из первых и обязательных условий возрождения. Что вы понимаете под «сокрушенностью»?

Это слово встречается в нескольких местах Писания, где речь идет о сломленных и кающихся сердцах. Но если как следует не объяснить, что мы имеем в виду, это слово может превратиться в штамп. Его могут отождествить с «многими печальями» и «ужасными страданиями». Ничего подобного: это вопрос воли. Сокрушенность — это противоположность гордыне. Гордыня утверждает: «Это твоя вина», сокрушенность говорит: «Моя». Потребуется немало усилий, чтобы человек изъявил готовность произнести это, особенно если он уже громогласно заявил о своей правоте. Если Бог одерживает в его жизни победу, он говорит: «Друзья, я не прав». Возможно, они тоже не правы, но это его не касается. Виноват именно он, и очень часто все дело в его реакции на их сомнительные слова или поступки. Возможно, их действия недопустимы, но недопустима и его реакция — раздражение, обида, ревность; а признанием чужих грехов ничего не достигается. Признание должно быть *моим*, и сокрушенность — это *моя* готовность сделать его.

Сокрушенность — это нечто такое, чего мы должны добиться раз и навсегда, или же она навсегда останется насущной необходимостью?

Это насущная необходимость, поскольку свет постоянно выявляет новые проблемы. Слово Божье говорит о хождении в свете, подобно тому, как Он во свете. Свет — это то, что обнажает, а тьма — то, что скрывает. Когда свет Бога выявляет нечто плохое во мне, то, что Его огорчает, я обязан сказать: «Да, Господи,

Ты прав. Я виновен». И так ежедневно. Если я делаю это, то кровь Иисуса Христа ежедневно очищает меня.

В главе 1 вы говорите, что сокрушенность — это начало возрождения. Это болезненно, унижительно, но это единственный путь... Это означает: «Не я, но Христос»... Что вы имеете в виду?

Идея сокрушенности противостоит тому, что говорится в Писании о «жестоковейности». Выражение «не будьте жестоковейны» встречается в одном-двух местах Ветхого Завета. Когда человека в чем-нибудь обвиняют, вы почти видите, как напрягается его шея: «Это неправда, вы ошибаетесь!» А когда он, наконец, произносит: «Это моя вина», вы почти видите, как склоняется его голова. Люди, приехавшие из Восточной Африки, привезли гимн, который написал один из них. Вот его слова:

Господи, согни мое гордое, высокомерное «я»,
Помоги мне склонить голову и умереть,
Не сводя глаз с Того,
Кто ради меня склонил голову на Голгофе.

Глава 2 называется «Преисполненные чаши», и это является символом новой жизни во Христе. Что вы подразумеваете под «преисполненными чашами»?

Выражение «преисполненные чаши» стало крылатым в процессе религиозного возрождения в Восточной Африке. Оно, конечно, взято из Псалма 22: «Чаша моя преисполнена».

Его использовали, и до сих пор могут использовать, для описания радости и свободы, которые приходят к человеку, только что омытому и очищенному кровью Иисуса Христа. Впервые оно было использовано моим другом доктором Джоу Чёрчем, одним из зачинателей движения за возрождение веры. Однажды он зримо представил этот образ на большой конференции, проходившей в естественном амфитеатре под открытым небом. Тысячи и тысячи людей увидели Иисуса, несущего на плече золотой кувшин с водою живою. Он сказал, что если они нуждаются в наполнении Святым Духом, то пусть протянут ладони, сложенные в форме чаши. Они должны были представить, как Иисус проходит по рядам с золотым кувшином и до краев наполняет их чаши водою жизни.

Но, подойдя к некоторым и заглянув в их чаши, Иисус мог печально покачать головой и пройти мимо. Эти чаши были грязны, их следовало очистить, прежде чем наполнить. Кое-кто возразит: «Это не грех, просто у меня такой характер». Иисус отвечает: «Это грех, и вы должны называть его грехом». Если вы сознаетесь в грехе, Он очищает чашу Своей кровью и наполняет ее живою водою. Отсюда выражение «преисполненные чаши». Пройдя через очищение, человек скажет: «Благодарение Господу, моя чаша преисполнена», но это произойдет только потому, что была применена кровь Иисуса.

Вы имеете в виду, что Иисусу помешают наполнить чаши такие тяжкие грехи, как убийство, прелюбодеяние, воровство, или же мелкие будничные прегрешения?

Любые грехи, как тяжкие, так и мелкие. С точки зрения Бога, между ними нет разницы. И большинство из них — это грех реакции, а не действия. Кто-то другой может совершить дурной поступок, но моя ответная реакция ничуть не лучше. Ревность, раздражение, обида — всего этого достаточно, чтобы запятнать чашу и помешать Иисусу наполнить ее. Но если я признаю, что эти эмоции греховны, кровь Иисуса очистит меня от всякого греха.

Считаете ли вы, что в наши дни рядовой христианин должен регулярно исповедоваться в грехах, или это нечто чуждое христианскому мышлению?

Да, для меня это было немного необычно, несмотря на то что я проповедовал Евангелие. В то время я бы не сказал, что покаяние играло существенную роль в моей христианской жизни. По этой причине кровь Иисуса Христа была для меня не так уж важна. А теперь в крови Иисуса — все мое упование, мой мир и вся моя праведность. Мне помогли встать на этот путь, назвав вещи своими именами и доказав, что существует чудодейственная сила в крови Иисуса Христа.

Вы говорите о непрерывном возрождении. А некоторые рассматривают возрождение как некое однократное событие, после которого можно наслаждаться его результатами. Но вы говорите не об этом, не так ли?

Нет, события прошлого остаются в прошлом и не воздействуют на меня в настоящем. Но Иисус жив, и Его кровь никогда не теряет своей силы. Движение за возрождение веры в Африке — лучший пример непрерывного возрождения. Это движение растет, как никогда раньше; прежде всего, потому, что кровь Иисуса никогда не теряет своей силы, а люди, со своей стороны, готовы продолжать раскаиваться.

Пользуясь вашим образным выражением, я позволю себе предположить, что недавно вы протягивали свою чашу Иисусу. Когда это было и по какой причине?

Недавно Господь показал мне нечто, что я не рассматривал как грех. Бог осуществляет Свою работу именно так. Он открывает вам как грех то, что вам таковым не представляется. Последние несколько лет я посещал местную церковь без особого энтузиазма. Я *не получал* там истинного благословения. Мне не нравился их стиль пения. Стиль вполне традиционный, но все же я постоянно находил объяснения своему нежеланию оценить это. Но на днях Господь указал мне, что в основе всего этого кроется то обстоятельство, что я не был привлечен к работе в этой церкви.

«Ты, всегда стоял впереди, — сказал Господь, — а теперь просто сидишь на скамье». Спустя некоторое время я готовил проповедь, посвященную одной из притч Иисуса, в которой говорится о том, что званые на пир не должны садиться на первые места. Господь сказал мне: «Тебе нужно полюбить последнее место, ибо там ты найдешь Меня. Я занял его ради тебя. А ты обеспокоен, потому что не готов с радостью это принять». Я сознался в этом грехе и подставил его под святую кровь Иисуса. И почувствовал, что в моей душе появилось что-то новое. Это направило меня на след еще нескольких грехов — непредвиденных проявлений «я» в моей жизни — и каждое из них было грехом; но кровь Иисуса никогда не теряет силы и достаточно могущественна, чтобы даже меня снова привести ко всей полноте благословения Евангелия Христа.

Доводилось ли вам бывать в ситуациях, когда множество людей переживает возрождение и многие чаши преисполняются?

Да, но я не решаюсь оценивать и подсчитывать успехи; это одна из тех тенденций, которые я считаю греховными. Если я буду слишком много об этом распространяться, это может остановить наполнение чаш. Мне кажется, что одна из причин, по которой люди не добиваются успеха, заключается в том, что они слишком хотят этого успеха. Достаточно иметь Иисуса, а в Иисусе — все остальное. И Он позаботится о наполнении наших чаш.

Не хотите ли вы сказать, что вопрос личного возрождения — это простой вопрос?

Это, безусловно, несложный вопрос. По существу, нам даже не требуется добавлять что-то новое к тому, что уже имеется в Писании. 1 Писание Иоанна 1:7 гласит: «Если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса, Сына Его, очищает нас от всякого греха». Свет и тьма у Иоанна — не приблизительные синонимы добра и зла. Свет — это то, что делает явным, а тьма — это то, что скрывает. Бог — это свет, всепроникающий свет. Если мы готовы ходить в Его свете и признавать грехом то, что Его свет выявит как грех, то мы пребудем в свете.

Вы сказали, что для получения Божьего благословения через вашу книгу читатель должен приступать к чтению, ощущая острую душевную потребность. Он должен быть неудовлетворен состоянием церкви, в целом, и своим состоянием, в частности, — особенно своим. Почему возрождение часто начинается именно с чувства неудовлетворения?

Давайте посмотрим на это так: если вы собираетесь насладиться ужином, приготовленным вашей женой, то неплохо иметь хороший аппетит, еще лучше — быть голодным. Возможно, вам потребуется какой-то неудачный опыт знакомства с тем, как готовят другие, а затем вы вернетесь к той, чья кухня действительно доставляет вам удовольствие. То же самое и здесь: благодать течет рекой, миллионы других пользуются ею, но *вы должны* испытывать голод, *вам должно* ее

недоставать. Так было в моей жизни всякий раз, когда я получал благословение. Когда я читал Библию в часы досуга как нечто обязательное, то не испытывал благословения. Наоборот, именно тогда, когда я начинал чувствовать себя скверно, оно появлялось! Снова и снова мне приходится говорить Господу: «Я хочу сказать Тебе, что у меня ужасное духовное состояние». — «Так, — отвечает Господь, — что-нибудь еще?» — «Да, в моей душе нет мира». — «Что-нибудь еще? Смелей, говори не таясь».

Когда я поступаю таким образом, благодать осеняет меня; ибо, признаваясь, что я нахожусь в плачевном состоянии, я самым покаянным характером признания призываю на себя изумительную благодать нашего возлюбленного Господа — благодать, превышающую наши грехи и нашу вину. Благодать — это не Божья награда верующему, а Его дар опустошенному, слабому и потерпевшему неудачу. Именно когда я чувствую себя таким, я и оказываюсь тем, кто может получить благословение.

Как бы вы описали благодать для тех, кто не знает, что это такое?

Благодать — это незаслуженная благосклонность Бога, и никто не может претендовать на благодать — разве только недостойные. Вы не можете быть слишком плохи и слишком виновны для благодати. Именно в этом слава Иисуса; Он обретает ее не числом праведников, которых Он поглаживает по головам, а несчастными, которых Он возрождает.

Вы имеете в виду самодовольного фарисея и кающегося мытаря из главы «Отстаивать свою невиновность»?

Конечно, все мы настаиваем на своей невиновности. Мы оправдываем себя; поэтому мы не можем претендовать на то, что нас оправдает *Бог*. Бог оправдывает виноватых. Сталкивались ли вы когда-нибудь с более кричащим противоречием? Бог, Который оправдывает негодных! Тот, Кто повелевает земным судьям: «правого пусть оправдают, а виновного осудят» (Втор. 25:1), здесь совершает обратное: «Я учреждаю Свой суд милосердия, дабы оправдать тех, кто согрешил». Он провозглашает, что правы те, кто признает свою виновность. Понимание этого дает вам еще больший, чем прежде, стимул признать свои грехи.

Таким образом, все, что идет от «я» становится препятствием к возрождению? Будь то эгоизм, самоуверенность, потакание своим желаниям, жалость к себе или самодовольство?

Все перечисленные вами понятия связаны с «я». Все они греховны, и в том, что центральное место в коротком слове «sin» (*грех*) занимает буква «I» (*я*), кроется определенный смысл.

Избавиться от всего этого — большая проблема. Неудовлетворенность — благотворное состояние; когда мы не удовлетворены, мы стремимся к

чему-то большему, и Бог может дать нам удовлетворение. Если же мы всем довольны, значит, мы не ни к чему больше не стремимся.

Мне не очень нравится слово «стремиться»; это выглядит так, словно я собираюсь стать лучше. Я опустошен; моя неудовлетворенность влечет меня к Тому, у Кого есть что-то хорошее для тех, кто признает себя неудачником.

Вы часто пользуетесь словом «возрождение», но не отождествляете его с эмоциональным подъемом. Связано ли возрождение с эмоциями?

Безусловно. Вся жизнь пронизана эмоциями; это и печаль, и радость, и восторг. У нас есть основания ликовать и возносить хвалу; я не хочу сказать, что люди должны обязательно ликовать, но причин для этого действительно много. Если благодать убеждает меня в том, что в лице Иисуса Христа моя праведность перед Богом абсолютно безупречна, что благодаря крови Иисуса я смею входить в святая святых, что мне не надо сражаться, бороться и скорбеть, то мне есть за что возносить хвалу! Самое главное, что это не просто какое-то необъяснимое чувство. Ваша радость получает прочное основание.

Вы снова и снова возвращаетесь к крови Иисуса. Сомневаюсь, что обычный человек осознает ценность крови Христа в том, что касается повседневной жизни. Всегда ли вы ощущаете действенность крови Христа?

Да, но необходимо уточнить, что мы понимаем под «кровью Иисуса». Некоторые верующие смущаются, когда в проповеди говорится о крови. Когда им предлагают петь о крови, они теряются, потому что не выносят вида крови. Впервые оказавшись на операции, медицинская сестра может потерять сознание; тем не менее христиане гордятся крестом и кровью Иисуса Христа. Почему? Есть в Ветхом Завете один знаменитый эпизод — установление Пасхи. В земле египетской были поражены первенцы в каждом доме, кроме тех домов израильского племени, в которых закололи агнца и помазали его кровью двери. Ибо Бог сказал: «Увижу кровь, и пройду мимо вас». Обратите внимание, что слова «будет у вас кровь знамением» (Исх. 12:13) прозвучали в повелении заколоть агнца и окропить двери его кровью. Знамением чего? Это было знамением готовности к суду. Бог сказал: «Произведу суд», но кровь свидетельствовала: «Здесь был заколот агнец; кара, которая должна была обрушиться на старшего сына, пала на агнца; повторение невозможно». Итак, кровь — это знак того, что суд удовлетворен. Все обстоит именно так просто; кровь всегда свидетельствует о завершении работы Христа.

Мы часто поем один чудесный гимн:

Иисус, друг грешников,
Мы прячемся в Тебе!
Бог смотрит на пролитую Тобою кровь,
И в ней наша единственная защита.

Кровь — это знак того, что наказание, заслуженное *мною*, уже совершилось.

Относится ли это к нашей повседневной жизни?

Конечно! Кровь пролилась однажды и навсегда, но мы с верой должны принять окропление ею и просить, чтобы ею было оплачено все то, что может лишить нас общения с Богом.

Эта книга была написана в 1950 году. Тогда вы с оптимизмом смотрели на участие Бога в жизни Своего народа. Ваш взгляд по-прежнему оптимистичен?

Я был совершенно ошеломлен тем, как Бог использовал эту книгу. Но причина не в самой книге, а в делах Господа и в духовной жажде верующих. Сейчас они жаждут, как никогда прежде, и я хочу провести остаток своих дней, помогая им обратиться к Голгофе, к крови Господа, к свободе и к возрождению.

И продолжающаяся популярность книги — это добрый знак того, что люди все так же внимают этой вести — вести о Христе и Его крови. Не хотите ли вы добавить несколько слов, чтобы подвести итог нашему разговору о возрождении?

Самое главное — начать с себя; не с кого-то другого, а именно с себя. Возможно, другой не прав, но я тоже не прав, потому что неправильно на него реагирую. Следовательно, если я заинтересован в личном возрождении, то должен начать с себя. Во-вторых, как мне кажется, полезно усвоить слова Финни: «Возрождению всегда предшествует духовный спад». Поэтому вполне естественно, что для человека, готового признать свой духовный спад, возможность возрождения становится наиболее вероятной. Возрождение должно начинаться с признания моей потребности в нем.

Я должен подчеркнуть, что возрождение — это не зеленая долина, расцветающая на глазах, а поле, полное костей (Иез. 37), которым суждено ожить, встать и превратиться в великое полчище. Это не совершенствование праведного христианина, а возвращение к жизни человека, осознающего, что его место на поле костей.

Я слышал, как люди сознаются в этом и как это сокрушает их сердца: «Мое место на поле костей; пусть я священник, но это поле, полное костей!» Прекрасно, брат мой; возблагодари Господа за то, что ты смог в этом признаться. Даже осознание этого делает тебя достойным Христа.

Он связан с тобой только благодаря твоим поражениям; Иисус хорошо разбирается в грехе. Здесь Ему нет равных. Когда ты занимаешь место на этом поле, ты претендуешь на возрождение, *и ты не будешь разочарован.*

Примечания

¹ «С» — от «Christ» (Христос); «I» — местоимение «я» (англ.).

² Возможно, некоторые усомнятся в правомерности причисления таких качеств, как застенчивость, скрытность или боязливость к греху. «Если хотите, назовите это слабоволием, слабодушием или бесхарактерностью, — скажут они, — но только не грехом. Причисление этих слабостей к греху означало бы наше закабаление». Тем не менее справедливо обратное. Если эти слабости не грехи, то мы должны примириться с ними на всю оставшуюся жизнь, ибо от них нет избавления. Но если эти и подобные им слабости в самом деле — грех, то мы можем очиститься и избавиться от них, если подставим их «под Его драгоценную кровь», как только осознаем их греховность. Они *действительно* являются грехом. Их источник — неверие и вывернутая наизнанку гордыня, которые мешали работе Иисуса и скрывали Его от нас бесчисленное число раз.

³ Сперджен, Ч. (1834–1892) — прославленный английский священник, проповеди которого переведены на многие языки.

⁴ Финни (Финней), Ч. Г. (1792–1875) — американский юрист, крупнейший представитель движения за возрождение веры в начале 19 в.

Оглавление

Предисловие	3
Введение	5
Сокрушенность	7
Преисполненные чаши	11
Путь общения	17
Святой путь	23
Голубь и Агнец	31
Возрождение в семье	39
Сучок и бревно	47
Вы готовы стать слугой?	53
Сила крови Агнца	59
Отстаивать свою невиновность?	65
Сорок лет в пути. Интервью с автором	73
Примечания	86

Одной из основных истин христианской веры является утверждение, что никакой человек не может познать Бога, как только в лице Иисуса Христа. Так же верно и то, что никому не дано увидеть это лицо и признать Христа Господом, иначе как через откровение Святого Духа. Повеление апостола Павла «исполняйтесь Духом» до сих пор обязательно для всякого верующего; игнорируя это повеление, христианин может лишиться творческих сил и радости, которые приходят с наполнением Духом.

В сборник Роя Хессиона вошли три его книги: «Под знаком Голгофы», «Мы хотим видеть Иисуса», «Исполняйтесь Духом сегодня». Автор в этих книгах отстаивает очень важную истину. Он уверен, что в жизни христианина самое важное — взирать на Иисуса Христа, исполняясь Духом Святым.

Рой Хессион родился в Лондоне в 1908 году. Как евангелист, он начал свое служение среди молодежи и очень скоро стал широко известен в Соединенном Королевстве. В 1947 году он принял участие в движении Пробуждения в Восточной Африке. Скончался Хессион в 1992 году, но его служение продолжается благодаря его книгам, которые распространяются по всему миру организацией «The Roy Hession Book Trust».